

УДК 903.2(575.3)

ШАРИФЗОДА АБДУВАЛӢ ҚУРБОНАЛӢ

**ГАНЧИНАИ ДИРҲАМҲОИ СОМОНИИ КӢЛОБ
ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои таърих

**Ихтисос: 07. 00. 09. - Таърихнигорӣ,
маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ**

Душанбе – 2019

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иҷро расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Довутов Давлатхоча,
доктори илмҳои таърих

Муқарризи расмӣ:

1. Мирбобев Абдуллоҷон Кенҷаевич
доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи ватан ва археологияи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров
2. Тиллоев Сангаҳмад Самадович
доктори илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи меъморӣ ва дизайни факултети сохтмон ва меъморӣ Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия 20 феввали соли 2020 соати ____ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-005 барои ҳимояи диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи И. Гандӣ ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат “ “ ..... соли 20..... тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих

Хочаева Н.Ҷ.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқот. Барои омӯзиши таърихи асримиёнагии халқҳои Эрон, Афғонистон, Осиёи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистон дар баробари сарчашмаҳои хаттӣ, бостоншиносӣ ва ғайра сиккаҳо низ аҳамияти калон доранд. Сиккаҳо, гарчанде, ки дар навбати аввал доир ба муомилоти пулӣ ва тиҷорат, яъне соҳаи иқтисодиёт маълумот медиҳанд, аммо барои омӯзиши паҳлуҳои дигари зиндагии ҷомеа, аз ҷумла таърихи сиёсӣ, шаҷараи шоҳон, забони давлатӣ, катибашиносӣ, маъданшиносӣ, дин, солшуморӣ, номшиносӣ, топонимика низ сарчашмаи муҳим ба шумор мераванд. Сиккаҳо на танҳо маълумоти сарчашмаҳои хаттиро тасдиқ мекунанд, балки дар бисёр маврид маълумоти наvero дар бар мегиранд, ки дар сарчашмаҳои хаттӣ нестанд. Барои омӯзиши муомилоти пулӣ сиккаҳо сарчашмаи асосӣ мебошанд, чунки доир ба ин мавзӯ дар сарчашмаҳои хаттӣ маълумот хеле кам аст.

Омӯзиши ганчинаҳо ва махсусан ганчинаҳои калон нисбат ба сиккаҳои ҷудогона бартарӣ дорад, чунки маълумоти зиёдтарро дар бар мегиранд ва имконият медиҳанд, ки муомилоти пулии як давраи муайян ба пуррагӣ таҳлил ва баён карда шавад.

Аҳамияти омӯзиши Ганчинаи Кӯлоб пеш аз ҳама дар он аст, ки он 1405 сиккаро дар бар гирифта, на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар Осиёи Миёна дар айни замон калонтарин ганчинаи дирҳамҳои сомонӣ мебошад. Як ганчинаи калони дирҳамҳои сомонӣ дар Ўзбекистон низ ёфт шудааст, аммо он ҳанӯз пурра омӯхта ва нашр нашудааст ва ин ҳолат аҳамияти Ганчинаи Кӯлобро, ки мавриди таҳқиқи мо қарор гирифтааст, дучанд месозад. Аҳамияти дигари таҳқиқи Ганчинаи Кӯлоб дар он аст, ки дар Тоҷикистон ва Осиёи Миёна дирҳамҳои сомонӣ нисбатан кам ёфт шудаанд. Ин дар ҳолат, ки марказҳои асосии сиккаسازیи Сомониён ду шаҳри Мовароуннаҳр-Самарқанд ва Бухоро буданд. Ин муаммо, яъне дар ватани Сомониён кам ёфт шудани дирҳамҳои онҳо дер боз диққати сиккашиносро ба худ ҷалб кардааст. Барои кушодани сабаби ин падида омӯзиши комил ва васеътари сиккаҳои сомони дар Осиёи Миёна ёфтшуда, аз ҷумла ганчинаҳо ва махсусан ганчинаҳои калон хеле муҳим аст.

Дар Ганчинаи Кӯлоб намудҳои гуногуни дирҳамҳои сомонӣ мавҷуданд, ки барои фарохтар ва комилтар омӯختани вижагиҳои сиккаسازی ва муомилоти пулии Сомониён, аз ҷумла дар Хатлон маълумоти ҷолиб медиҳанд.

Ганчинаи Кӯлоб доир ба зарробхонаҳо ва махсусан зарробхонаҳои Хуттал ва Хуросони Шарқӣ, дар бораи муомилоти пулӣ дар Хатлон дар давраи Сомониён ва марҳилаҳои гуногуни он, давраи рушди муомилоти пулӣ, дар бораи вазъи сиёсии ин вилоят ва замони ба ҳайати давлати Сомониён дохил шудани он, дар бораи сулолаи хутталии Баниҷуриён, вазн ва андозаи дирҳамҳои сомонӣ ва бисёр масъалаҳои дигар маълумоти муҳимро дар бар мегирад.

Сиккаسازی ва муомилоти пулӣ бо тиҷорат, ҳунарманди ва дигар соҳаҳои иқтисодиёт алоқаи ногусастани доранд. Низоми устувори пулӣ яке аз шартҳои муҳими инкишофи тиҷорат ва иқтисодиёт мебошад. Яке аз сабабҳои рушди тиҷорат ва ҳунармандӣ дар давлати Сомониён низоми устувори пулӣ буд. Маҳз истехсоли дирҳамҳо ба миқдори зиёд ба давлати сомониён имконият дод, ки дар

тичорат ва махсусан тичорати байналмилалӣ бо кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ мавқеъи пешбарро ишғол намояд. Сиккаҳо имконият медиҳанд, ки хусусият, моҳият ва самтҳои асосии тичорати ҳам дохилӣ ва ҳам байналмилалии Сомониён муайян карда шавад.

Барои омӯзиши сиккаҳои сомонӣ феҳристсозии онҳо аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Маҳз ба воситаи тартиб додани феҳристҳои имкониятҳои сарчашмавии сиккаҳо бештар зоҳир мешаванд ва барои таҳлил ва баррасии масъалаҳои гуногуни таърихӣ, аз ҷумла сиккасозӣ, муомилоти пулӣ ва тичорат мусоидат менамоянд. Феҳристнигорӣ соҳаи асосӣ ва муҳими илми сиккашиносӣ мебошад. Дар замимаи рисолаи мазкур феҳристи пурраи 1405 дирҳами Ганчинаи Кӯлоб ҷой дода шудааст, ки қимати илмии онро дучанд мегардонад. Дар феҳрист сиккаҳо аз рӯи сол ва сулолаҳо гуруҳбандӣ, тавсиф ва таҳқиқ шудаанд. Феҳрист дар бораи ҳар як сикка маълумоти пурраро дар бар мегирад.

Дар таърихи давлатдорӣ асримиёнагии тоҷикон Сомониён мақоми хос доранд. Асоси низоми сиёсӣ, сохтори маъмурӣ ва идорӣ, илму фарҳанги асримиёнагии натавҷи Осиёи Миёна, балки Хуросону Эрон низ дар замони Сомониён гузошта шуда буд. Аз ин рӯ омӯзиши ҳамаи сарчашмаҳои марбути ин давра ва ин давлат, аз ҷумла сиккаҳо барои таҳқиқ ва баррасии масъалаҳои гуногуни давлатҳои минбаъд дар ин сарзамин пайдошуда низ аҳамияти калони илмӣ доранд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯи таҳқиқшаванда. Дирҳамҳои сомонӣ ҳанӯз дар охири асри XVIII дар Аврупо мавриди таҳқиқ қарор гирифта буданд. Сабаб дар он буд, ки ин дирҳамҳо дар асрҳои IX-X дар натиҷаи рушди алоқаҳои тичоратӣ ба миқдори хеле зиёд аз қаламрави давлати Сомониён ба кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ворид шуда, асоси муомилоти пулиро дар он кишварҳо ташкил карданд. Бозёфти ин дирҳамҳо дар кишварҳои Аврупо, ки то имрӯз идома дорад, боис гардид, ки онҳо хеле барвақт мавриди омӯзиш қарор гиранд.

Дар давоми асри XIX дар Аврупо дар бораи ганчинаҳои дирҳамҳои сомонӣ дар ин минтақа ёфт шуда даҳо мақола ва китобҳо нашр шуданд. Дар ин чараён наشري китоби сиккашиносии шинохтаи рус А.Марков бо номи “Топография восточных монет (сасанидских и куфических). (С.- Петербург, 1910.) марҳилаи хеле муҳим буд. Номбурда дар ин асараш дар бораи 965 ганчинаи хурду калони дирҳамҳои сомонӣ, ки дар Аврупо ёфт шуда буданд маълумлот додааст. Баъди ин дар Россия ва Иттиҳоди Шӯравӣ низ дар бораи дирҳамҳои сомонӣ мақолаҳои зиёд чоп шуданд.

Омӯзиши ин сиккаҳо дар Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ аз охири асри XVII ва то имрӯз давом дорад ва доир ба ин мавзӯ шумораи зиёди китобу мақолаҳо бо забонҳои гуногуни аврупоӣ нашр карда шудааст. Аксари ин китобу мақолаҳо феҳристи топографии ганчинаҳои ёфтшударо дар бар мегиранд. Дар ин феҳристҳо ҷой, сол ва ҳолати ёфт шудани ганчинаҳо ва маълумоти асосӣ дар бораи сиккаҳо - номи амир, номи халиф, сол ва ҷойи зарб дода шудааст.¹ Аммо масъалаҳои гуруҳбандии намудҳои гуногуни дирҳамҳо таҳқиқ нашудаанд.

¹ Corpus Nummorum Saeculorum IX-XI qui in suecia reperti sunt. Catalogue of coins from the Viking Age found in Sweden. 1. Gotland. 1. Akebäck – Atlingbo. Stockholm, 1975, 198 p.; 1. Gotland. 2. Bäl – Buttle. Stockholm, 1977, 340 p.; 1. Gotland. 3. Dalhem – Etelhem. Stockholm, 1982, 322 p.; Gotland. 4. Fardhem – Fröjel. Stockholm,

Ягона феҳристе, ки дар он сиккаҳои сомони то соли 1853 дар Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ёфтшуда аз рӯи соли ҳукмронии амирон ва дар дохил аз рӯи соли бароришашон тавсиф шудаанд, китоби В. Тизенгаузен¹ мебошад. Аз чопи ин китоб 264 сол гузашта бошад ҳам, на дар Россия ва на дар дигар кишварҳои Аврупо ягон феҳристи сиккаҳои сомонӣ чоп нашудааст. Сиккашиноси рус Калинин В. А. дар як мукотиба ба мо гуфт, ки феҳристи мукаммали дирҳамҳои сомони ба чоп тайёр карда истодааст, аммо маълум нест, ки он кай чоп мешавад. Сиккашинос Г. Рисплинг феҳристи дирҳамҳои сомони дар Шветсия ёфт шударо аз рӯи зарробхонаҳо тартиб додааст, аммо он то ҳол чоп нашудааст.

Бояд ёдовар шавем, ки дар китоб ва мақолаҳои дар Аврупо нашр шуда, сиккаҳои сомонӣ дар робита бо муомилоти пулии ҳамон кишварҳо омӯхта шудаанд. Асосан масъалаҳои ба кадом роҳҳо ва кай ба Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ворид шудани дирҳамҳои куфӣ ва сомонӣ, нақши онҳо дар муомилоти пулии ин кишварҳо, роҳҳои ташаққули ганчинаҳо ва масъалаҳои дигари марбут ба муомилоти пулӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, муайян карда шудааст, ки замони воридшавии дирҳамҳо ба Аврупо охири асри VIII - аввали XI - ро дар бар мегирад. Дар ганчинаҳои дар Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ ёфтшуда, ки ба асри X мансубанд, аксариятро дирҳамҳои сомонӣ ташкил мекунанд. Аз ин бармеояд, ки дар асри X тичорат ба кишварҳои Аврупо қариб, ки пурра ба дасти Сомониён гузашта буд.

Дар Осиёи Миёна дирҳамҳои сомонӣ камтар ёфт шудаанд. Дар Ўзбекистон ду ганчинаи калон ва 10 ганчинаи хурд ва дар Тоҷикистон як ганчинаи калон ва ҳафт ганчинаи хурди сиккаҳои сомонӣ ёфт шудааст. Шаш ганчинаи Тоҷикистон аз дирҳам ва ду ганчина аз фалс иборат мебошанд.

Оғози омӯзиши сиккаҳои сомонӣ дар Осиёи Миёна ба давраи Шӯравӣ – ба солҳои 1930-1940 рост меояд.

Сиккаҳои сомони дар Ўзбекистон ва ҷануби Туркменистон ёфт шуда аз ҷониби олимони М. Е. Массон,² Б. Д. Кочнев,³ Т. С. Ерназарова⁴ Г. А. Федоров -

---

1982. 273 p.; 3. Skane. 1. Ahus – Grönby. Stockholm, 1985, 183 p.; 3. Skane. 4. Maglarp – Ystad. Stockholm, 1987, 250 p.; 16-Dalarna. 1. Falun – Rättvik. Stockholm, 1979, 97 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar III. Warszawa, 2015, 352 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar IV. Warszawa, 2013, 234 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar V. Warszawa, 2016, 1210 p.

¹ Тизенгаузен В. В. О саманидских монетах // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть первая. - Санкт - Петербург, 1853. – 520с.

² Массон М. Е. Кладик саманидских дирхемов конца X в. из пригорода старого Мерва // Эпиграфика Востока, вып. XVII, 1966. – С. 101-110.

³ Кочнев Б. Д. Клады серебряных монет X в. из Узбекистана // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы докладов), г. Дмитров, 1996 г. - М., 1996. – С. 36-38; Добровольский И. Г, Кочнев Б. Д. Ахикетский фельс саманида Ахмада I ибн Асада. «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа), 14-16 октября 1987 г. Ленинград. 1987. - С.15-16. Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть I (Саманиды, караханиды, джаниды). «История материальной культуры Узбекистана». Вып. 14, 1978. Ташкент Изд. - В0 «Фан» Узб. ССР. -С.120-131. Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 5 (Саманиды, Караханиды, Тимуриды). Материальная культура Узбекистана, вып. 18, Ташкент, 1983. –С. 210-223; Кончев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3. (Саманиды, караханиды, ануштегиниды). В. сб: ИМКУ, вып. 22, Ташкент 1388. – С.191- 205; Кончев Б. Д. Клад монеты X – начала XI вв. из Ташкентского оазиса. «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (к 200 - летию Отдела нумизматики Эрмитажа), 14-16 октября 1987. - Ленинград, 1987. - С. 57-59.

⁴ Ерназарова Т. С. Федоров М. Н. Клад золотых монет X в. (Общественные науки в Узбекистане, 1974, № 5. –С. 67-70);

Давыдов¹ таҳқиқ ва нашр карда шудаанд. Ду ганчинаи калони дирҳамҳои дар Ўзбекистон ёфтшуда пурра омӯхта ва феҳристиғорӣ карда нашудаанд.

Дар даҳсолаҳои охир сиккашиноси ўзбекистонӣ Анвар Атаходжаев бо омӯзиши сиккаҳои мисии сомонӣ машғул аст.² Ў доир ба ин сиккаҳо китоберо низ омода кардааст, аммо он то ҳанӯз чоп нашудааст.

Дар ҳудуди Тоҷикистон аввалин фалси сомонӣ дар н. Истаравшан ёфт шудааст. Онро соли 1894 академик В. В. Бартолд аз як нафар сокини маҳаллӣ харида ва баъдтар нашр менамояд. Ин сикка соли 286/899 аз номи Исмоили Сомонӣ дар зарробхонаи Шош зарб шудааст. Дигар сиккаҳои сомонии дар Тоҷикистон ёфтшударо олимони А. А. Биков,³ Е. А. Давидович⁴, Д. Довудӣ⁵ ва А. Шарифзода⁶ омӯхта нашр кардаанд. Е. А. Давидович дар асоси омӯзиши сарчашмаҳои хаттӣ ва сиккаҳо мақолаи калонеро дар бораи хусусияти муомилоти сиккаҳои сомонӣ дар Мовароуннаҳр нашр намудааст. Ў якчанд зарробхонаи нави сомониёнро низ кашф ва нашр кардааст. Як фасли китоби Д. Довудӣ ба муомилоти пулии Хатлон дар давраи Сомониён бахшида шудааст. Ин муаллиф ҳамчунин якчанд мақола дар бораи сиккаҳои нодири сомонӣ нашр кардааст.

Сиккаҳои сомонии дар Осиёи Миёна ёфтшуда дар мақолаҳои ҷудогона таҳқиқ шудаанд. Аммо то ҳол феҳристи пурраи онҳо мураттаб ва нашр нашудааст. Тартиб додани чунин феҳрист, ҳадди ақал дар алоҳидагӣ барои ҳар ҷумҳурӣ ва пеш аз ҳама барои Тоҷикистон ва Ўзбекистон зарур аст.

---

¹ Федоров - Давыдов Г. А. Клад золотых монет X в. из Самарканда. Историко археологический сборник. - М. 1962. - 186с.

² Атоходжаев А. Саманидские фельсы из клада с Койчилитепе // Узбекистан в древности и средневековье. ТД. - Самарканд. 1992. - С. 100-103., Два клада куфических монет из Узбекистана // Бартольдские чтения. М., 1993. - С. 62-65 (в соавт. с Б. Д. Кочневым), Штемпельный анализ саманидских фельсов из койчилитепинского клада // Узбекистан в древности и средневековье. ТД. Самарканд. 1993. - С. 40-43., Раннесаманидские фельсы Ходженда // ТД. II-я Всероссийская нумизматическая конференция. Спб. 1994. - С. 100-101. (в соавт. с Б. Д. Кочневым), К вопросу об организации монетного производства в государстве Саманидов в X в. // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 27. Самарканд. 1996. - С. 146-153., К ранней политической истории Саманидов // 50-лет раскопок древнего Пенджикента. ТД. Пенджикент. 1997. - С. 61., Клады медных монет X-XI вв. из Узбекистана // VI-я Всероссийская нумизматическая конференция. Спб. 1998. - С. 80-82 (в соавт. с Б. Д. Кочневым), Нумизматическая биография одного саманидского сановника (X в.) // VII-я Всероссийская нумизматическая конференция. - Ярославль, 1999. - С. 52-54., О месте золота в монетном обращении Саманидского государства // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. - Самарканд, 2000. - С. 38-42., Финальный этап в монетной истории ал-Мунтасира // XX-я Всероссийская нумизматическая конференция. М. 2019. - С. 123-125.

³ Биков А. А. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана // «Труды Отдела нумизматики ГЭ», т.1. 1945. - С. 87-113.

⁴ Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957г. Труды А.Н. Тадж. ССР, Т. 103, 1959. - С.153-163; Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. «Археологические работы в Таджикистане» вып. X, 1970. - 275 с.; Давидович Е. А. Денежное обращение в Мавераннахр при Саманидах // НЭ, VI, 1966. - С. 103-134.

⁵ Довутов Д. Ещё один саманидский фельс монетного двора города Ходженда. В кн: Исследование по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. - С. 108-110; Довутов Д. Сиккаи сомонии заробхонаи Чағ ониён. Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серияи шарҳ шиносӣ, таърих, филология, № 2 (10), 1988. - С. 59-61; Довутов Д. Медный чекан Хуталы при Саманидах. Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серияи шарҳ шиносӣ, таърих, филология, № 4 (16), 1989. - С. 73; Довутов Д. История таджикского народа. Т. 2, Душанбе, 1999. Разделы «торговля и денежное обращение в раннем средневековье и при Саманидах». - С.122-144, 384-397; Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – начало XX в. н.э.). Душанбе, 2006. (Глава IV. Чекан монет в Хутталыне при саманидах. - С. 149-202); Довуди Д. Монетные клады Таджикистана. Душанбе, 2009. О кладах саманидских монет с. 102-138; Довуди Д. Сиккаҳои Ҳисори Шодмон. - Душанбе, Эр-Граф, 2015. - С. 52-56.

⁶ Шарифзода А. Новый монетный двор Саманидов // Сообщение НМТ, № 2, 2017. - С. 176-180.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот омӯхтани Ганҷинаи Кӯлоб ҳамчун сарчашмаи таърихӣ мебошад. Ин ганҷина 1405 дирҳами асосан сомонӣ ва каме дирҳамҳои умавӣ, аббосӣ ва саффориро дар бар гирифта, дар бораи таърихи Тоҷикистон, аз ҷумла Хатлон ва Осиёи Миёна маълумоти зиёд медиҳад. Кушодани имкониятҳои сарчашмавии ин ганҷина ва истифодаи онҳо дар ҳалли масъалаҳои таърихӣ, аз ҷумла тичорат ва муомилоти пулӣ мақсади асосии ин таҳқиқот мебошад. Вобаста ба ин мақсад вазифаҳои таҳқиқот аз инҳо иборат мебошанд:

1. Сайри кутоҳ ба таърихи омӯзиши сиккаҳои сомонӣ дар Аврупо ва Осиёи Миёна.

2. Муайян кардани таркиби ганҷина, ки аз дирҳамҳои кадом амирон, кадом солҳо ва кадом зарробхонаҳо иборат аст ва таносуби онҳо чигуна аст.

3. Хондани навиштаҷоти дирҳамҳо, муайян кардани номи ҳоким, чой ва соли зарб ва дар ин замина гурӯҳбандӣ кардани дирҳамҳои Ганҷинаи Кӯлоб ва ба намудҳо ва гузинаҳо ҷудо кардани онҳо.

4. Тавсифи зарробхонаҳо, кашфи зарробхонаҳои нав ва нодир.

5. Овардани маълумот дар бораи сулолаи ҳокимони Хуттал-Баниҷуриён дар асоси сиккаҳо ва сарчашмаҳои хаттӣ.

6. Таҳқиқи муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён дар асоси бозёфтҳои Тоҷикистон ва пеш аз ҳама Ганҷинаи Кӯлоб.

7. Таҳлили андоза ва вазни дирҳамҳои сомониҳои Ганҷинаи Кӯлоб дар мисоли дирҳамҳои зарби Хуттал барои муайян кардани вазни меъерӣ ва хусусияти гардиши онҳо.

Сарчашмаҳои асосии таҳқиқот. Дар навиштани рисола сарчашмаи асосӣ 1405 дирҳами сомонӣ, саффорӣ, умавӣ ва аббосии Ганҷинаи Кӯлоб мебошанд. Навиштаҷоти ҳамаи сиккаҳои ин ганҷина, ки аксарияти мутлақашонро (97,5 % аз миқдори умумӣ) дирҳамҳои сомонӣ ташкил мекунанд, пурра хонда шуда, мансубияти сулолавӣ, маконӣ ва замониҳои онҳо муайян карда шуда, дар феҳрист чой дода шуданд ва он ба рисола замима гардидааст. Сарчашмаи дигар асарҳои таърихӣ ва ҷуғрофӣ асримиёнагии форсӣ (тоҷикӣ) ва арабӣ мебошанд. Инҳо асарҳои Ал-Балозурӣ, Наршахӣ, Гардезӣ, Закариёи Қазвинӣ, Ибни Хурдодбех, Истахрӣ, Ибни Ҳавқал, Мақдисӣ, Аҳмади Фазлон, Худуду-л-олам, Таърихи Систон ва ғайра мебошанд. Манбаи сеюм асарҳои илмӣ муҳаққиқони асри XIX-аввали асри XXI мебошанд, ки ба таърих ва сиккашиносии Сомониён бахшида шудаанд. Рӯйхати ин асарҳо дар охири рисола дода шудааст.

Объект ва предмети таҳқиқот. Объекти таҳқиқотро сиккаҳои Ганҷинаи Кӯлоб ташкил мекунанд. Предмети таҳқиқот иборат аст аз таҳлили таркиби ин ганҷина, гурӯҳбандии намудҳои дирҳамҳои он, шарҳи зарробхонаҳо, овардани маълумот дар бораи сулолаи хутталии Баниҷуриён дар асоси дирҳамҳои ганҷинаи мавриди назар, дирҳамҳои дигар ва сарчашмаҳои хаттӣ; муайян кардани марҳилаҳои инкишофи муомилоти пулӣ, муайян кардани вазъи сиёсии Хуттал дар замони Сомониён дар асоси маълумоти сиккаҳо, баррасии масъалаи паҳншавии дирҳамҳои Хуттал дар Аврупои шарқӣ ва шимолӣ, таҳлили вазн ва андозаи дирҳамҳои сомонӣ.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Диссертатсия дар асоси назария ва усулҳои таҳқиқоти сиккашиносони маъруфи Тоҷикистон, Россия ва кишварҳои Аврупо ва Америка, ки ба сиккаҳои сомонӣ бахшида шудаанд, навишта шудааст. Ба ин қатор олимони рус В. Тизенгаузен, А. К. Марков, А. А. Биков, Б. Д. Кочнев И. Г. Добровольский, М. Е. Массон, олими шветсиягӣ Г.Рисплинг, олими тоҷикистонӣ Е. А. Давидович ва олими тоҷик Д. Довудӣ дохил мешаванд. Мо ҳамчунин аз методҳои илмӣ – муқоисавӣ, таҳлилӣ, мантиқӣ, таснифӣ ва ба монанди онҳо васеъ истифода бурдем. Барои бештар кушодан ва истифода бурдани имкониятҳои сарчашмавии Ганчинаи Кӯлоб, мо аз усулҳои таснифӣ, ки сиккашиносони маъруф Е. А. Давидович ва дигарон мураттаб сохтаанд, баҳра бардоштем.

Навоариҳои илмӣ диссертатсия иборатанд аз:

1. Ганчинаи Кӯлоб, ки 1405 дирҳамро дар бар мегирад ва аксарияти мутлақи онро (97,5 % аз миқдори умумӣ) дирҳамҳои сомонӣ ташкил мекунад, бори нахуст мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудааст. Он калонтарин ганчинаи дирҳамҳои сомонӣ дар Осиёи Миёна буда, дар бораи сиккасозӣ ва муомилоти пулии замони Сомониён маълумоти навро дар бар мегирад.

2. Бори нахуст феҳристи мукаммали ин ганчина тартиб дода шуда ба матни рисола замима карда шудааст.

3. Ин ганчина аз ганчинаҳои дигар бо он фарқ мекунад, ки дар таркибаш шумораи зиёди дирҳамҳои зарби Хуттал (581 дона) мавҷуд аст. Ин дар ҳолест, ки дар ганчинаҳои дигар дирҳамҳои сомони Хуттал на бештар аз 1-2 дона то 10-20 дона мебошанд. Ин имконият медиҳад, ки бисёр паҳлуҳои норавшан ва дақиқ омӯхта нашудаи сиккасозӣ ва муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён пурратар омӯхта шавад.

4. Мо дар Ганчинаи Кӯлоб 39 намуд ва 77 гузинаи дирҳамҳои сомониро кашф, тавсиф ва баррасӣ намудем. Дар байни онҳо намуд ва гузинаҳои нав ва нодир хеле зиёданд. Ин аввалин ганчинаи сомонӣ аст, ки дирҳамҳояш пурра гуруҳбандӣ шудаанд.

5. Дар ганчинаи таҳқиқшаванда дирҳамҳои 19 зарробхона мавҷуданд, ки дар бораи самти алоқаҳои тичоратии Хатлон бо дигар минтақаҳои Хуросону Мовароуннаҳр маълумоти нав ва ҷолиб медиҳанд.

6. Дар таркиби Ганчинаи Кӯлоб зарробхонаи нави Сомониён - Вахш кашф карда шуд, ки то ҳол маълум набуд.

7. Дирҳамҳои зарробхонаи Суғд, ки 7 донааш дар ганчинаи мавриди назар ҳастанд, ба қатори дирҳамҳои нодирӣ сомонӣ дохил мешаванд.

8. Дар асоси дирҳамҳои Ганчинаи Кӯлоб намояндагони нави сулолаи хутталии Баничуриён ошкор карда шуданд.

Муқаррароти аслии барои дифоъ:

1. Бинобар нисбатан кам ёфт шудани дирҳамҳои сомонӣ дар Тоҷикистон ва Осиёи Миёна омӯзиши бозёфтҳои нав, хосатан Ганчинаи Кӯлоб аҳамияти калони илмӣ доранд.

2. Таҳлили таркиби Ганчинаи Кӯлоб нишон медиҳад, ки дар муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён дирҳамҳои маҳаллӣ нақши муҳим доштанд.

3. Дар таркиби Ганчинаи Кӯлоб намудҳои нави дирҳамҳои сомони пайдо карда шуданд, ки барои таснифи намудии онҳо аҳамияти хос доранд.

4. Ташҳиси Ганчинаи Кӯлоб имконият дод, ки даврабандии муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён бо маводи нав пурратар карда шавад.

5. Муайян карда шуд, ки авҷи сиккасозӣ дар Хатлони замони Сомониён ба давраи ҳукмронии Наср ибни Аҳмад ва ҳокими маҳаллӣ Ҷаъфар ибни Аҳмад ба солҳои 310-314 ҳиҷрии қамарӣ рост меояд.

6. Дар асоси сиккаҳо муайян карда шуд, ки самтҳои асосии алоқаҳои тичоратии Хатлон дар асрҳои IX–X аз як сӯ бо Самарқанду Чоч ва аз сӯи дигар бо Балх, Андароба ва Маъдин будааст.

7. Дирҳамҳои Хуттал бо риояи вазни меъёрӣ, ки 2,9 гр. буд, зарб мешуданд.

Ҳудуди замони таҳқиқот асосан давраи ҳукмронии Сомониён - асрҳои IX-X-ро дар бар мегирад.

Ҳудуди ҷуғрофӣ таҳқиқот асосан қаламрави давлати Сомониёнро фаро мегирад.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот дар он аст, ки мо дар Ганчинаи Кӯлоб доир ба сиккасозӣ ва муомилоти пулии Хатлони замони Сомониён маълумотҳои нав ва муҳимро пайдо ва таҳқиқ кардем ва онҳо барои омӯзиши минбаъдаи сиккасозӣ ва муомилоти пулии Сомониён ба муҳаққиқон ёри калон хоҳанд расонд. Мо дар бораи зарробхонаҳои Вахш, Суғд ва Хуттал, дар бораи сулолаи хутталии Баниҷуриён, дар бораи марҳилаҳои муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён, намуди дирҳамҳо маълумотҳои нава пайдо кардем, ки заминаи сарчашмавии сиккашиносии сомониҳо васеъ намуда, имконият медиҳад, ки паҳлуҳои гуногуни он дақиқтар омӯхта шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки натиҷа ва ҳулосаҳои асосии онро метавонанд дар асарҳои ҷамъбасти доир ба таърих, сиккасозӣ ва муомилоти пулии асримиёнагии Тоҷикистон, Осиёи Миёна, Афғонистон ва Эрон истифода баранд.

Дар донишгоҳҳо дар хондани дарсҳои таҳассусӣ доир ба таърих ва сиккасозии Сомониён метавонанд аз рисола истифода баранд.

Кормандони осорхонаҳо метавонанд барои пешбурди экскурсияҳо, таҳияи шиносномаҳои илмӣ ва феҳристҳо аз рисола баҳра бардоранд.

Сиккашиносон, аз ҷумла сиккашиносони ҳаваскор, кормандони муассисаҳои илмӣ, осорхонаҳо ва дигар ҳавасмандон метавонанд дар асоси феҳрист, ки тавсиф ва акси сиккаҳоро дар бар мегирад, дирҳамҳои сомониҳо муайян кунанд ва шарҳ диҳанд.

Татбиқи мавзӯи дисертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар Конференсияи дуҷуми байналмилалӣ доир ба Сиккашиносии Шарқ «ICON II», ки аз 26 то 29 сентябри соли 2016 дар Эрмитажи Давлатии ш. Санкт-Петербург баргузор шуда буд, дар шакли маъруза баён карда шуданд. Дисертатсия дар ҷаласаи васеъи Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ Тоҷикистон дар таърихи 20.09.2019 муҳокима карда шуда, барои дифоъ пешниҳод гардид. Мазмуни асосии рисола дар як монография ва ҷаҳор мақолаи муаллиф, дар

мачаллаҳои илмие, ки ба феҳристи КОА назди Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вориданд, баён шудааст.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз 179 саҳифаи матни компютерӣ, муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳои амалӣ, рӯйхати адабиёт бо 172 номгӯй ва ду замима (замимаи якум дар ҳаҷми 35 саҳифа ва замимаи дуюм дар ҳаҷми 506 саҳифа) иборат аст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима тавсифи умумии қори диссертатсионӣ дода шуда, интиҳоб ва муътабарияти мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот асоснок карда шудааст. Дар таҳқиқот принсипҳои усулии қор баён шуда, навгониҳои алмӣ ва аҳамияти амалии онҳо, асосҳои методологии диссертатсия ошкор гардидааст ва сарчашмаҳои адабиёт таҳлил шудаанд.

Боби I - “Ганҷинаи Кӯлоб ва омӯзиши сиккаҳои сомонӣ” аз ду банд иборат аст.

Банди 1 ба бозёфти ганҷина ва муайян кардани таркиби он бахшида шудааст. Он соли 2015 ду километр дуртар аз деҳаи Бодомтуи ноҳияи Шамсиддин Шохини минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлони Тоҷикистон тасодуфан аз ҷониби се сокини маҳаллӣ ёфт шудааст. Қормандони Осорхонаи миллии Тоҷикистон ақсари сиккаҳои ёфтшударо ҷамъоварӣ намуданд. Ҳамаи онҳо нуқрагӣ, яъне дирҳам мебошанд. Миқдори умумии ба фонди осорхона воридшуда дар айни замон 1405 дирҳам ва 104 дирҳампора буда, онҳо зери рақами КВ-15409/1-1506 ва КВ-16041, КВ-16042, КВ-16043 нигоҳ дошта шудаанд.

Бозёфти ганҷинаи мавриди назар дар наздикии деҳаи Бодомту тасодуфӣ набуда бо шахре алоқаманд аст, ки дар бахши ҷанубии ин деҳа ҷойгир будааст. Сокинони ин бахши деҳа дар вақти шудгор ва дигар қорҳои хоҷагидорӣ дар масоҳати 200-300 м шумораи зиёди сафолпораҳои асримиёнагӣ ва боқимондаҳои деворҳои аз хишти пухта сохташударо меёбанд. Гурӯҳи бостоншиносони Осорхонаи миллии Тоҷикистон низ дар ин мавзӯ таҳқиқот гузаронда, шумораи зиёди сафолпораҳо, аз ҷумла сафолпораҳои сирдореро пайдо кардем, ки аз рӯи шакл, нақш ва рангоҳояшон ба замони сомониён ба асри X тааллуқ доранд. Мо ҳамчунин як миқдор сиккаҳои асримиёнагиро пайдо кардем, ки якҷандтои он тақрибан ба асри XI, ба замони ғазнавиён мансуб мебошанд. Ин бозёфтҳо бешубҳа дар бораи он гувоҳӣ медиҳанд, ки деҳаи Бодомту таърихи қадим доштааст ва дар бахши ҷанубии он дар асрҳои X-XI шахр ва ё шахраке вучуд доштааст. Дар ин асос фарз қардан мумкин аст, ки ганҷинаи ёфт шуда ба яке аз сокинони сарватманди ин шахр тааллуқ доштааст.

Дар Банди 1 ҳамчунин таркиби Ганҷинаи Кӯлоб муайян ва таҳлил қарда шудааст. Дар ганҷина дирҳамҳои қор сулола – Умавиён (1 дона), Аббосиён (23 дона), Саффорӣён (4 дона) ва Сомониён (1370 дона) мавҷуданд. Ақсарияти мутлақро дирҳамҳои сомонӣ (97,5 % аз миқдори умумӣ) ташкил мекунанд. Ганҷина солҳои 92-316 ҳиҷрии қамарӣ, яъне 224 солро дар бар мегирад. Аммо

аксарияти мутлаки дирҳамҳои ганчина сомони буда, фарогири солҳои 280/893-894 -316/928-929, яъне 36 сол мебошанд.

Дирҳами умавии ганчина, ки соли 92/710-711 дар зарробхонаи шинохтанашудаи Дукуз? ё Рамуз? зада шудааст, нодир мебошад. Довудӣ Д. шакли Рамузро дурусттар шумурда, онро шакли ихтисор ва ё арабишудаи номи шаҳри Рам –Хурмузд мешуморад, ки он дар вилояти чанубу – ғарбии Эрон дар Хузистон (Эломи қадима) ҷойгир буд. Аммо алҳол шакли дуруст ва ниҳони хониши ин ном вучуд надорад. Ин дирҳам аз он лиҳоз низ ҷолиб аст, ки дар он дар болои ҳарфҳои номи зарробхона се нуқта гузошта шудааст. Ин дар ҳолест, ки дар дирҳамҳои умавӣ маъмулан дар болои ҳарфҳо нуқта гузошта намешуд.

Дирҳамҳои аббосии Ганчинаи Кӯлоб 23 дона буда, дар солҳои 134/751-752 - 27 /883-884 зада шудаанд. Ҷолиб он аст, ки дар ду дирҳам, ки солҳои 134 /751-752 ва 145/762-763 дар шаҳри Басра зарб шудаанд, номи халифаҳо навишта нашудааст. Як дирҳам, ки аз номи писари халифа ал-Мустаъин ал-Аббос ибни (Амир) ал-Муъминин дар Шош соли 250 / 864-865 зарб шудааст, нодир мебошад. Дирҳамҳои аббосии боқимонда аз номи халифаҳо ал-Мустаъин (862-866), ал-Муътаз (866-869), ал-Муътаmid (870-892) ва ал-Муътазид (892-902) дар шаш зарробхона - Басра, Нисибин, Аҳвоз, Шош, Нишопур ва Панҷхир зада шудаанд. Аз ин нӯх шаҳр ду ададаш дар Ироқ, ду ададаш дар Эрони ғарбӣ, ду ададаш дар Хуросон ва ду ададаш дар Мовароуннаҳр ҷойгир буданд. Аз ҳама бештар сиккаҳои Шош (5 дона) ва баъди он сиккаҳои Мадинатуссалом, яъне Бағдод (3 дона) мебошанд, ба Басра ва Нисибин ду сиккаӣ ва ба шаҳрҳои боқимонда як сиккаӣ рост меояд.

Нуқтаи дигари сазовори ёдоварӣ он аст, ки дар сиккаи Шош, ки соли 250 / 864-865 аз номи халифа ал-Мустаъин ва писари ӯ “ал -Аббос ибн амир ал-муъминин” зарб шудааст, на номи амири сомони Наср ибни Аҳмад, ки дар ин вақт сардори сулола ва ҳокими Самарқанд буд ва на номи Муҳаммад ибни Нӯх ки ҳокими Шош буд, ёд нашудааст.

Дар байни сиккаҳои Ганчинаи Кӯлоб дирҳами Нишопур бо номи амири исёнгар Аҳмад ибни Абдуллоҳи Хучистонӣ ва дирҳами сомони зарробхонаи шинохтанашудаи Ҷураш? бо номи Муҳаммад ибни Аҳмад нодир ва ҷолиб мебошанд.

Шахсияти Аҳмад ибни Абдуллоҳ маълум аст ва дар бораи ӯ дар сарчашмаҳои хаттӣ аз ҷумла, дар “Таърихи Сиистон” ва “ал-Комил фи-т-таърих” маълумот оварда шудааст. Вай яке аз роҳбарони дастаҳои мусаллаҳи шӯришгарони шаҳри Нишопур буд. Вақте ки Яъқуб ибни Лайс баъди ҷангҳои дар Гургон ва Табаристон ба Нишопур бармегардад, сардорони ошӯбгарони мардумии ин шаҳр ҷамъ шуда. маслиҳат мекунанд, ки ӯро тарафдорӣ кунанд ва бо ӯ ҳамроҳ шаванд. Яъқуб онҳоро хуш пазируфта инъом медиҳад. Аммо баъди ҷанд муддате дар соли 875 шӯришгарон бо сардории Аҳмад ибни Абдуллоҳи Хучистонӣ аз итоати Яъқуб ибни Лайс сарпечӣ мекунанд.¹ Соли 879 Яъқуб вафот мекунад ва бародараш Амр ибни Лайс амири Саффориён мешавад. Ӯ бо лашкар ва хазинааш аз Сиистон ба Хуросон меояд. Аммо вақте ӯ мехоҳад, ки ба шаҳри Нишопур дарояд, Аҳмад ибни Абдуллоҳи Хучистонӣ пеши роҳи ӯро мегирад ва

¹ Таърихи Систон. -Душанбе, 2014. -С. 117-118.

намегузорад, ки $\bar{u}$ ба шаҳр ворид шавад. Дар задухӯрде, ки дар наздикии шаҳр байни лашкари Амр ибни Лайс ва шӯришгарон бо сардории Аҳмад ибни Абдуллоҳи Хучистонӣ ба амал меояд, шӯришгарон ғолиб мебароянд.¹ Хучистонӣ 7 сол, аз соли 875 то соли 882 дар Нишопур ҳукмронӣ кардааст ва аз номи худ дирҳам баровардааст. Ҷуро соли 268/882 ғуломаш Қутлуғи турк ба қатл мерасонад ва дирҳами тавсифшуда дар ҳамин сол зарб шудааст.² Дар Ганҷинаи Кӯлоб ҳамагӣ як дирҳами Аҳмади Хучистонӣ (Феҳрист №10, КВ-1540910) мавҷуд мебошад.

Дирҳами дигари мавриди тавачҷух (КВ-15409/19) аз номи халифа ал-Муътазид (солҳои 279-289/892-902) дар соли 284/898 зарб шудааст. Номи зарробхона ( ) равшан ва хоно аст, аммо шинохташ ва муайянкунии мавзеи ҷойгиршавиаш мушкил ва то ҷое баҳсбарангез мебошад. Номи шаҳр аз се ҳарф иборат буда, пеш аз он калимаи “мадинат” истодааст. Зоҳиран он ба назар

“Мадинату Ҷураш” мерасад. Шаҳри Ҷураш дар ҳудуди Урдуни имрӯза ҷойгир аст ва дар замони Умавиён ва Аббосиён дар он сикка зарб мешуд. Аз рӯи тарзи навишти ҳарфҳо ва равиши онҳо ин хониш дуруст ба назар мерасад. Аммо як чиз дар ин сиккаҳо баҳснок менамояд. Гап дар сари он аст, ки дар рӯи ин дирҳам зери калимаи тавҳид номи Муҳаммад ибни Аҳмад навишта шудааст. Дар Ганҷинаи Кӯлоб дирҳамҳое ҳастанд, ки ба сулолаи хатлонии Баниҷуриён тааллуқ дошта, дар онҳо ҳамин ном навишта шудааст. Инҷо саволе ба миён меояд, ки оё дар ҳарду намуд сиккаҳо як шахс ё шахсони гуногуни ҳамном ёд шудаанд. Дар ҳолати пазируфтани фарзияи дуном Муҳаммад ибни Аҳмад ҳокими шаҳри Ҷураш? будааст. Дар сурати қабул кардани фарзияи яқум номи зарробхона бояд дигар хел хонда шавад, чунки ҳокимияти Баниҷуриён дар ҳудуди Хуросони Шарқӣ ҷойгир буд ва шаҳри Ҷураш дар Шарқи Наздик. Аниқтараш ин дирҳами сомонист.

Дирҳамҳои саффории Ганҷинаи Кӯлоб 4 дона буда аз номи амир Амр ибни Лайс солҳои 277/891 ва 287(?) /899-900 дар Нишопур, Балх? ва Шероз? зада шудаанд.

Дирҳамҳои сомонӣ аз номи се амир – Исмоил ибни Аҳмад (60 дона ё 4,37 % аз миқдори умумии дирҳамҳои сомонӣ), Аҳмад ибни Исмоил (78 дона ё 5,69 %) ва Наср ибни Аҳмад (1232 дона ё 89,92 %) солҳои 280-316 х.к. зада шудаанд. Онҳо дар 12 зарробхона, ки аксарияташ дар Хуросони шарқӣ ва Мовароуннаҳр ҷойгиранд, бароварда шудаанд – Андароба (122 дона), Бадахшон (2 дона), Балх (135 дона), Вахш (4 дона), Марв (2 дона), Маъдин (151 дона), Нишопур (3 дона), Панҷхир (2 дона), Самарқанд (164 дона), Суғд (7 дона), Хуттал (581 дона) ва Шош (121 дона) зада шудаанд. Дирҳамҳои Наср ибни Аҳмад аксарияти мутлақро ташкил мекунанд.

Дар Хуттал мунтазам баровардани дирҳам аз соли 310/922-923 шурӯъ шуда, то соли 316/928-929 идома меёбад. Аммо зарби сиккаҳо ба миқдори зиёд дар ин вилоят аз соли 310/922-923 то соли 314/926-927 давом мекунад. Миқдори сиккаҳои Хуттал барои ду соли охир, яъне 315/927-928 ва 316/928-929 хеле кам аст. Шояд ин бо кам шудани зарби дирҳамҳо дар ин солҳо вобаста бошад. Дар асоси Ганҷинаи Кӯлоб мо наметавонем дар бораи мунтазамии сикказанӣ дар

¹ Таърихи Систон.- Душанбе, 2014.- С. 183-184.

²

Марву Нишопур хулоса барорем, чунки Хуттал бо ин вилоятҳои дурдаст алокаи камтари тичоратӣ дошт. Дар байни сиккаҳои Наср ибни Аҳмад 32 донааш дар соли 300/912-913 зарб шудаанд. Ин дар ҳолест, ки мутобиқи маълумоти сарчашмаҳои хатгӣ, аз ҷумла Гардезӣ Наср ибни Аҳмад баъди кушта шудани падараш аз ҷониби суиқасдчиён рӯзи панҷшанбеи бисту якуми ҷумоду-л-охири соли 301/913-914 ба тахти шоҳӣ нишаст.¹ Сиккаҳои соли 300/912-913 дар панҷ шаҳр – Андароба, Балх, Маъдин, Суғд ва Хатлон зарб шудаанд. Аён аст, ки ин дирҳамҳо бо муҳрҳои рӯи сиккаҳои амири пешина Аҳмад ибни Исмоил дар соли аввали ҳукмронии амири нав зарб шудаанд. Дар Ганҷинаи Кӯлоб ҳамаги 5 дирҳам санаи 301/913-914 доранд. Аз ин мебарояд, ки рӯи аксари дирҳамҳои соли аввали ҳукмронии Наср ибни Аҳмад бо муҳрҳои соли 300/912-913 зарб шудаанд. Аҳмад ибни Исмоил ногаҳон кушта шуд ва бояд дар камтарин фурсат аз номи амири нав сикка бароварда мешуд. Барои ҳамин устоҳо танҳо муҳри пушти сиккаҳоро тайёр карда бо истифодаи муҳрҳои кӯҳнаи рӯи сиккаҳои амири пешина аз номи шоҳи нав сикка баровардаанд.

Дар Ганҷинаи Кӯлоб 104 дирҳами шикаста ҳаст. Андозаи аксари онҳо ними дирҳам мебошад, фақат се пора хурдтар буда, сеяк ё чоряки дирҳамро ташкил мекунад. Аз онҳо як порааш ба Амр ибни Лайс, 2 порааш ба Исмоил ибни Аҳмад ва 96 порааш ба Наср ибни Аҳмад тааллуқ доранд ва як порааш номуайян аст. Дирҳамҳои шикаста бинобар вазнбайъ мубодила шудани дирҳамҳо пайдо шудаанд ва онҳо ҳамчунин вазифаи пули хурдро низ иҷро мекарданд.

Банди 2 ба гурӯҳбандии намудии дирҳамҳои Ганҷинаи Кӯлоб бахшида шудааст. Он аз ду қисм иборат аст. Қисми аввал дирҳамҳои умавӣ, аббосӣ ва саффорӣ ва қисми 2 дирҳамҳои сомониро дар бар мегирад. Намудҳо дар асоси мазмуни навиштаҷот ва ҷойгиршавии қисмҳои он муайян карда шудаанд. Навиштаҷоти марказӣ, ки калимаи тавҳид, номи халифа ва амир ва навиштаҷоти мудаввари ҳарду рӯи сикка, ки оятҳои 3-4 сураи 30 ва ояти 33 сураи 9 Қуръони каримро дар бар мегиранд, асоси гурӯҳбандӣ шумурда шудаанд. Ивазшавии ҷойи номҳо ва вожаҳо, пайдо шудани нақшҳои наботӣ гузина маҳсуб мешавад. Пайдоиши ном, вожа ва ибораи нав намуди навро ташкил мекунад.

Гурӯҳбандӣ барои сулолаҳо ва дар дохил барои халифаҳо ва амирон чудо дода шудааст. Дар асоси усули ёдшуда дирҳамҳои Ганҷинаи Кӯлоб ба 60 намуд ва 79 гузина чудо карда шуданд. Аз онҳо 17 намуд ва 2 гузина ба Аббосиён, 4 намуд ба Саффорӣ ва 39 намуд ва 77 гузина ба Сомониён тааллуқ доранд.

Дар дирҳамҳои аббосӣ навиштаҷоти зерини иловагӣ мавҷуд аст:

“ал-Аббос ибни Амир ал-муъминин” “Амир ал-муъминин”
 (ал-Муваффақ биллоҳ), (зу-л-визоратайн),
 (ва-с-саъодату), “ва-з-зафар”, (Муҳаммад).

Дирҳамҳои Исмоил ибни Аҳмад 9 намуд ва 4 гузинаро дар бар мегиранд. Дар онҳо номҳои ҳокимони Хуттал , , ва Андароба , ки тобеи Сомониён буданд, ҷойгиранд. Дар ин дирҳамҳо ҳамчунин ибораи динии ва шаш нақши гуногуни наботӣ мавҷуд аст.

¹ Гардезӣ Абусаъид Абдулҳай. Зайну-л-аҳбор. – Душанбе, 2014. - С. 181.

Дирҳамҳои Аҳмад ибни Исмоил 7 намуд ва 12 гузинаро дар бар мегиранд. Дар онҳо иловатан бар навиштаҷоти асосӣ ду ҳарф , як ном - , як куния - , як калима - ва 8 нақши растанӣ мавҷуд аст. Кунияи Абу Наср мутобиқи сарчашмаҳои хаттӣ ба амир Аҳмад ибни Исмоил, ки писараш Наср ном дошт, тааллуқ дошт.

Дирҳамҳои Наср ибни Аҳмад ба 23 намуд ва 61 гузина ҷудо мешаванд. Дар онҳо кунияи , номи ҳокимони маҳаллии тобеи Сомониён, аз ҷумла волии Хуросон , ҳокими Балх , ҳокимони Андароба ва , ҳокими Хуттал, Балх ва Вахш , , навишта шудааст. Аксари ин номҳо ба сулолаи хутталии Баниҷуриён тааллуқ доранд. Дар дирҳамҳои Наср ибни Аҳмад вожа ва ибораҳои аксаран динии , , , , ва 16 намуд нақшҳои хурди наботӣ мавҷуданд.

Нақшҳои растанӣ дар сиккаҳо ягон маънои хос надошта, вазифаи ороиширо иҷро мекарданд. Дар дирҳамҳо навишта шудани номи ҳокимони маҳаллӣ хусусияти сиёсӣ дошта, бо мувофиқа бо амир ва зерин назорати маъмури давлатии масъули сиккасозӣ иҷро карда мешуд.

Боби II “Зарробхонаҳо ва сулолаи маҳаллии Баниҷуриён” аз ду банд иборат аст: Банди 1. “Зарробхонаҳои сомони Ганҷинаи Кӯлоб”.

Яке аз дастовардҳои муҳими сиккасозии исломӣ, ки сиккасозии Сомониён қисми ҷудонашавандаи он аст, ин дар сикка навиштани номи пурраи зарробхона ва соли зарби сикка аз рӯи солшумории аниқ ва муайян, яъне ҳиҷрии қамарӣ мебошад. Барои равшантар дарк кардани ин масъала сиккаҳои исломиро бо сиккаҳои сосонӣ, ки то ислом дар нимҷазираи Арабистон ва Шому Ироқ дар муомилот буданд, муқоиса менамоем. Дар сиккаҳои сосонӣ танҳо ду-се ҳарфи аввали номи зарробхона, яъне шаҳреро, ки сикка дар онҷо зарб шудааст, менавиштанд. Ин тарзи навишти номи зарробхонаҳо мукамал набуда, дар сурати монанд будани ҳарфҳои аввали номи якчанд шаҳр мушкил эҷод мекунад. Пурра навиштани номи шаҳр ин мушкилро сарроҳатан бартараф месозад. Дар мавриди сол бошад, дар сиккаҳои сосонӣ барои ҳар шоҳ аз соли якуми ҳукмронияш ва то охири ҳукмронияш, яъне соли якум, дуюм, сеюм ва ғайра менавиштанд. Истифодаи солшумории ягонаи ҳиҷрӣ дар сиккаҳои исломӣ комил ва дастоварди муҳим дар сиккасозӣ буд.

Дар сиккаҳои исломӣ, аз ҷумла сомонӣ тақрибан то асри XI номи зарробхона дар як ҷой – дар навиштаҷоти гирди рӯи сикка гузошта мешуд. Дар сурати ду навиштаҷоти гирд доштани сиккаҳо номи зарробхона дар навиштаҷоти гирди дарунӣ ҷой дода мешуд. Пеш аз номи зарробхона иборати

“Бисмиллоҳ зуриба ҳаза-д-дирҳам би.....” навишта шудааст. Баъди он номи зарробхона ва соли зарб бо солшумории ҳиҷрии қамарӣ нигошта шудааст.

Зарробхонаҳои сомони Ганҷинаи Кӯлобро ба якчанд гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст:

1. Зарробхонаҳое, ки номи шаҳр ва номи вилоят яканд. Ба ин гурӯҳ Бадахшон, Балх, Марв, Нишопур ва Самарқанд дохил мешаванд.

2. Зарробхонаҳое, ки номи шаҳр ва номи вилоят як нестанд. Ба ин гурӯҳ Вахш, Суғд, Хуттал ё Хатлон ва Шош дохил мешаванд. Мутобиқи маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ номи пойтахтҳои ин вилоятҳо аз номи вилоят фарқ мекард.

Дар Ганчинаи Кӯлоб дирҳамҳои 12 зарробхонаи сомонӣ мавҷуданд: Андароба, Бадахшон, Балх, Вахш, Марв, Маъдин, Нишопур, Панҷхир, Самарқанд, Суғд, Хуттал, Шош. Бисёри ин зарробхонаҳо маълуму маъруфанд. Аммо дар байнашон як зарробхонаи нав ва якчанд зарробхонаҳои нодир мавҷуданд. Дар Ганчинаи Кӯлоб 4 дирҳами зарробхонаи Вахш мавҷуд аст, ки соли 312/924-925 аз номи амири сомонӣ Наср ибни Аҳмад ва ҳокими маҳаллӣ Ҷаъфар ибни Муҳаммад зада шудаанд. Зарробхонаи сомонии Вахш то ҳол маълум набуд ва бори нахуст аз ҷониби мо дар Ганчинаи Кӯлоб кашф карда шуд. Дар баъзе сарчашмаҳо Вахшро шаҳр номидаанд, аммо муаллифи Худуду-л-олам, ки манбаъи хеле дақиқи ҷуғрофӣ мебошад, онро ноҳият, яъне вилоят гуфтааст.

Зарробхонаи дигар Маъдин мебошад. Маънои ин вожа “кон” аст, кони нукра, кони мис ва ғайра. Номи он дар 151 дирҳами Ганчинаи Кӯлоб дида мешавад. Дар дирҳамҳои ганчинаҳои дигар низ номи Маъдин бе номи шаҳр дида мешавад ва дар аксар маврид олимони онҳоро ба зарробхонаи “Маъдин аш-Шош” нисбат медиҳанд. Аммо конҳои нукра дар дигар минтақаҳои Мовароуннахр ва Хуросон низ буданд ва аз ин рӯ дирҳамҳо бо номи Маъдин имкон дошт дар он ҷо низ бароварда шаванд. Яке аз конҳои калони нукра дар шаҳри Панҷхир дар ҷануби Тахористон мавҷуд буд. Бинобар дар Ганчинаи Кӯлоб бештар будани дирҳамҳои шаҳрҳои Хуросони Шарқӣ, мо зарробхонаи Маъдини Ганчинаи Кӯлобро ба шаҳри Панҷхир мансуб донистем.

Дар Ганчинаи Кӯлоб 122 дирҳами Андароба ҳаст. Аз лиҳози миқдор онҳо дар ҷои панҷум меистанд. Дар Худуду-л-олам дар бораи дар ин шаҳр будани зарробхона ва дар онҷо аз нукраи дар Панҷхир ва Ҷорёна истихроҷ шаванда, дирҳам задан, хабар дода шудааст.

Дирҳамҳои сомонии зарробхонаи Суғд дар сиккашиносии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва Осиеи Миёнаи пасошӯравӣ маълум набуданд. Бинобар ин ҳузури 7 дирҳами Суғд дар Ганчинаи Кӯлоб аҳамияти калони илмӣ дорад. Дар кучои Суғд ҷойгир будани ин зарробхона маълум нест. Бо эҳтимоли зиёд он ё дар пойтахти Суғд шаҳри Самарқанд ё дар Кеш ва ё дар Нахшаб ҷойгир буд.

Ганчинаи Кӯлоб ягона ганчинае мебошад, ки дар қисми ҷамъовардашудаи он дирҳамҳои Хуттал ба миқдори зиёд – 581 дона ё 41,3 % аз шумораи умумии сиккаҳо, мавҷуданд. Ин дирҳамҳо дар бисёр ганчинаҳо ҳастанд, аммо якчанддонагӣ. Номи ин зарробхона дар аксари дирҳамҳо дар шакли “ал-Хуттал” ва дар ду дирҳам дар шакли “Хатлон” навишта шудааст. Хуттал номи вилоят аст, сиккаҳо бо эҳтимоли зиёд дар пойтахти он шаҳри Хулбук бароварда шудаанд. Дар баъзе сарчашмаҳои хаттӣ Хуттал шаҳр номида шудааст. Ғ. Ғоибов ин ахборро тарафдорӣ карда шаҳри Хутталро дар мавзеи деҳаи Қайнари ноҳияи Восеъ ҷой додааст.

Дуюмин зарробхонаи Хуттал дар шаҳри Андичароғ ҷойгир буд. Ин шаҳри бандарӣ пойтахти ноҳияи Рустоқ будааст. Рустоқ дар шимолу шарқи Афғонистон дар сарҳади Тоҷикистон ҷойгир аст.

Зарробхонаи дигари Хуттал дар шаҳри Кубодиён чойгир будааст ва он ба наздикӣ аз ҷониби сиккашиносони рус кашф гардид. дар дирҳами сомонӣ номи зарробхона ба шакли Қуводиён (ё Қаводиён-) навишта шудааст.

Дар замони Сомониён водии Вахш ба ҳайати Хуттал дохил мешуд. Ду зарробхонаи ин вилоят дар Хуттал ва дуи дигар дар Вахш чойгир буданд.

Банди 2. “Аҳамияти Ганчинаи Кӯлоб дар таҳқиқи таърихи сулолаи Баничуриён”. Дар асрҳои IX-X дар Хатлон сулолаи маҳаллии Баничуриён, ки тобеи Сомониён буданд, ҳукмронӣ мекард. Номи ин сулола ва намояндагони он дар сарчашмаҳои хаттӣ ва сиккаҳо сабт шудаанд. Асосгузори он Ҳошим ибни Баничур ба шумор меравад ва дар байни солҳои 818-822 ҳокими Хуттал шудааст. Шаҷраи ин сулола дар асоси манбаъҳои хаттӣ ва сиккаҳо аз ҷониби Р. Фасмер, А. М. Беленитский ва Ғ. Ғоибов тартиб дода шуда, 11 нафарро дар бар мегирад. Намояндагони ин сулола на танҳо дар Хуттал, балки дар Балх ва Тахористон низ ҳоким буданд ва дар дарбори халифа низ мансабҳои калонро ишғол мекарданд. Дар Ганчинаи Кӯлоб дирҳамҳои дар Хуттал аз номи аъзои ин сулола ал-Ҳарис ибни Асад ва Чаъфар ибни Аҳмад зада шуда мавҷуданд. Дар ин ганчина дирҳамҳои дар Андароба аз номи Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Аҳмад, Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Яҳё, дар Балх аз номи Аҳмад ибни Муҳаммад задашуда низ ҳастанд. Шояд ин ҳокимон низ аз сулолаи Баничуриён буданд. Фарзияи баъзе олимон дар бораи турк будани Баничуриён асос надорад. Номи ин сулола дар сарчашмаҳо ҳар хел навишта шудааст ва онро ҳархел хондан мумкин аст, шакли Баничур шартан қабул шудааст. Маънои ин калима муайян карда нашудааст, дар ҳар сурат он туркӣ нест. Эҳтимол аст, ки баромади номи ин сулола аз номи Баҳроми Гур бошад. Зеро дар сарчашмаҳои арабӣ “гур” ба шакли “чур” навишта шудааст. Ба ғайр аз ин дар бораи аз тоҷикони Хуттал будани Баничуриён ахбори Ибн ал-Асир дар бораи он ки ҳокимони ин вилоят дар асри XII худро аз авлоди шоҳи сосонӣ Баҳроми Гур мешумурданд, низ гувоҳӣ медиҳад.

Боби III “Сиккасозӣ ва муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён (асрҳои IX-X)” аз ду банд иборат аст. Банди аввал ба даврабандии муомилоти пулии Хатлон дар асрҳои IX-X бахшида шудааст. Сарчашмаи асосӣ барои таҳқиқи ин мавзӯъ дирҳамҳои сомонии дар Тоҷикистон ва дирҳамҳои зарби Хуттал, ки дар ганчинаҳои Аврупо ёфт шуда, мебошанд, ки аз ҷониби В. Тизенгаузен, Д. Довудӣ ва Г. Рисплинг таҳқиқ шудаанд. Ганчинаи Кӯлоб доираи таҳқиқи ин мавзӯро фарохтар менамояд. Бозёфтҳои Ўзбекистон ва дигар минтақаҳои Осиёи Миёна ва Эрон низ ба назар гирифта шудаанд.

Муомилоти пулии Хатлонро Д. Довудӣ ба се давра тақсим кардааст: 1. Солҳои 883-897. Ба ин давра як дирҳами дар соли 270/883-884 дар Хуттал аз номи Асад ва халифа Муътаmid задашуда, тааллуқ дорад.

Рушди сиккасозӣ ва муомилоти пулӣ дар Хатлон ба давраи дуум - солҳои 897-934 рост меояд. Дар ин давра зарробхонаи Хуттал қариб, ки мунтазам ва ба миқдори зиёд дирҳам мебаровард. Дар муомилот дирҳамҳои шаҳрҳои дигар низ буданд. Авҷи сиккабарорӣ дар зарробхонаи Хуттал ба солҳои 310-314 хичрии қамарӣ рост меояд. Ганчинаи Кӯлоб, ки 1405 дирҳамро дар бар мегирад низ ба давраи дуум тааллуқ дорад.

Сиккаҳои дар давраи сеюм – баъди соли 322/933-934 ва то соли 999 дар Хуттал задашуда хеле каманд-як дирҳами соли 356/966-967 бо номи амири сомони Мансур ибни Нух ва се фалси соли 366/976-977 бо номи Нух ибни Мансур ва ҳокими маҳалли Чаббор? ибни Муҳаммад. Дар охири асри X дар Хуттал дар баробари дирҳамҳои муқаррарӣ дирҳамҳои калон, ки дар Бадахшон, Балх, Маъдин ва Андароба зада мешуданд, дар мубодила буданд.

Банди 2 “Маълумоти сиккаҳо дар бораи вазии сиёсӣ ва баъзе масъалаҳои иқтисодии Хуттал дар асрҳои IX-X”. Мутобиқи маълумоти Ибн ал-Асир, ки ба соли 930 мансуб аст, ҳокими Хатлон Чаъфар ибни Абу Чаъфар ин вилоятро аз номи Сомониён идора мекард. Сиккаҳо дар ин бора маълумоти навро дар бар мегиранд. Дар дирҳамҳои Хуттал, ки солҳои 270/ 883-884, 284/897-289/901-902 зарб шудаанд, номи халиф ал-Муътаид ва номи ҳокимони маҳалли Асад ва ал –Ҳарис ибни Асад навишта шудааст, аммо номи амирони сомони ё саффорӣ навишта нашудааст. Аз ин бар меояд, ки дар ин марҳила ҳокимони Хуттал мустақил буданд. Бори нахуст дар дирҳамҳои Хуттал номи амири сомони дар соли 293/905-906 пайдо мешавад. Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки маҳз дар ҳамин сол Хуттал ба давлати Сомониён ҳамроҳ карда шуд ва то охири мавҷудияташ дар ҳайати он буд. Тамоми сиккаҳои Хуттал аз номи амирони сомони ва дар баъзе маврид аз номи онҳо ва ҳокимони маҳалли зада шудаанд.

Дирҳамҳои Хуттал дар натиҷаи алоқаҳои тиҷоратӣ ҳамроҳи дирҳамҳои шаҳрҳои дигар дар кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ паҳн шуда буданд. Онҳо дар таркиби бисёр ганчинаҳои дар ин кишварҳо ёфтшуда, мавҷуданд ва дар феҳристҳои В. Тизенгаузен, А. К. Марков ва китобу мақолаҳои дигар ёд шудаанд. Феҳристи алоҳида ва пурраи дирҳамҳои Хуттал, ки дар он кишварҳо ёфт шудаанд, вучуд надорад. Ягона феҳристи ин дирҳамҳо аз бозёфтҳои Шветсия, ки 140 дирҳами Хуттал ва 7 дирҳами Андичароғро дар бар мегирад, аз ҷониби Г.Рисплинг тартиб дода шудааст.

Роҳи тиҷоратӣ аз Бухоро ба воситаи Хоразм то ҳавзаҳои дарёи Волга ва то шаҳрҳои Иттили Хазару Булғор мерафт. Тоҷирони рус ва аврупоӣ ба он ҷо омада бо тоҷирони мусулмон, ки бо эҳтимоли зиёд аксарашон тоҷикону эронӣ буданд, доду гирифт мекарданд.

Вазии меъёрии дирҳамҳои Хуттал 2,9 гр. буда фарқияти вазии сабуктарин ва вазинтарин дирҳам 1,9 гр. мебошад. Ин фарқият аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дирҳамҳои сомони мисли дигар дирҳамҳои куфӣ вазнбайъ мубодила мешуданд.

Дар Ганчинаи Кӯлоб 5 дирҳами суфтаи муҳрнахӯрда, яъне бе навиштаҷот мавҷуданд. Ақидаи В.М.Потин дар бораи махсус барои Аврупо сохта шудани онҳо боварибахш нест.

Ҳамин тариқ баррасии сиккаҳои Ганчинаи Кӯлоб барои аниқсозии таърихи сиёсии Давлати Сомониён ва дар мисоли Хуттал равшантар намудани муносибатҳои тиҷории онро имконпазир мегардонад.

ХУЛОСА

НАТИЦАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Ганчинаи Кӯлоб калонтарин ганчинаи дирҳамҳои сомонӣ дар Осиёи Миёна буда, маълумоти нав ва муҳимро дар бар мегирад. Он ягона ганчинае мебошад, ки дар таркибаш шумораи зиёд – 581 дирҳами Хуттал дорад. Дар ганчинаҳои дигар, махсусан дар Аврупо ёфтшуда, дирҳамҳои Хуттал аз 1-2 дона то 10-20 дона мавҷуданд. Ганчинаи Кӯлоб аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар арафаи ба замин ғӯр кардани он, яъне дар соли 316/928-929, дар муомилоти пулии Хатлон нақши асосиро дирҳамҳои сомони дар давраи ҳукмронии Исмоил ибни Аҳмад, Аҳмад ибни Исмоил ва Наср ибни Аҳмад зарбшуда, мебозиданд. Дар байни онҳо аксариятро (1251 дона ё 90,7 % аз миқдори умумии дирҳамҳои сомонӣ) дирҳамҳои амир Наср ибни Аҳмад ташкил мекунанд. Аз ин бармеояд, ки сиккасозӣ ва муомилоти пулӣ дар Хуттал маҳз дар давраи ҳукмронии Ҳамин амир ба дараҷаи баланди тараққиёт расида буд. Дар Хуттал мунтазам баровардани дирҳамҳо низ ба давраи ҳукмронии Ҳамин амир рост омада, аз соли 310/922-923 шуруъ шуда, то соли 316/928-929 идома меёбад. Аммо зарби сиккаҳо ба миқдори зиёд дар ин вилоят аз соли 310/922-923 то соли 314/926-927 давом мекунад, соли 315/927-928 ва 316/928-929 сиккаҳо хеле кам бароварда мешаванд. Дирҳамҳои аз ин барвақттар зарбшуда, аз ҷумла умавӣ, аббосӣ ва саффорӣ низ дар муомилот буданд, аммо ба миқдори хеле кам. Дар Хатлон дар муомилот дирҳамҳои худӣ Ҳамин вилоят ва баъди он дирҳамҳои Маъдин, Самарқанд, Балх, Андароба ва Шош бештар буданд. Дар асоси сиккаҳо мо муайян кардем, ки алоқаи тичоратии Хатлон дар ду самт – Мовароуннаҳр ва Хуросони Шарқӣ бештар инкишоф ёфта буд [1-М].

2. Зарробхонаи Хатлон дар соли 284/897-314/927 қариб, ки мунтазам ва ба миқдори зиёд сикка мебаровард. Авчи сиккабарорӣ дар Хуттал ба солҳои 310/922-314/927 рост меояд. Дирҳамҳои Хуттал аз номи ҳокимони он ал-Ҳарис ибни Асад ва Ҷаъфар ибни Аҳмад ва амирони сомонӣ Исмоил ибни Аҳмад ва Наср ибни Аҳмад зада шудаанд.

3. Дар асоси ном, ибораҳои иловагӣ ва нақшҳои наботӣ дар Ганчинаи Кӯлоб 60 намуд ва 79 гузинаи дирҳамҳо муайян карда шуданд. Аз онҳо 39 намуд ва 77 гузина ба дирҳамҳои сомонӣ тааллуқ доранд. Дар байни онҳо намуд ва гузинаҳои нав зиёданд, махсусан барои дирҳамҳои Хуттал.

4. Дирҳамҳои Ганчинаи Кӯлоб дар 19 зарробхона зада шудаанд. Аз онҳо 13 зарробхона ба Сомониён тааллуқ дорад, дирҳамҳояшон аксарияти мутлақи ганчинаро ташкил мекунанд (1371 ё 97,9 % аз миқдори умумӣ). Аксари зарробхонаҳои сомонӣ дар Хуросон шарқӣ ва Мовароуннаҳр ҷойгир буданд. Дар Ганчинаи Кӯлоб дирҳамҳои зарробхонаҳои асосии Сомониён, яъне зарробхонаҳои, ки мунтазам ва ба миқдори зиёд сикка мебароварданд, мавҷуданд. Ба ин қатор Самарқанд, Шош, Нишопур, Маъдин, Балх ва Андароба дохил мешуданд. Ва нишонаи хоси Ганчинаи Кӯлоб он аст, ки дар он аксариятро дирҳамҳои Хуттал ташкил мекунанд. Мавҷудияти сиккаҳои 19 шаҳр дар Ганчинаи Кӯлоб дар бораи алоқаҳои густурдаи тичоратии Хуттал бо дигар кишварҳо гувоҳӣ медиҳад. Дар Ганчинаи Кӯлоб ҳузур доштани дирҳамҳои

зарробхонаи Вахш, ки бори нахуст кашф шудаанд ва дирхамҳои камёфти зарробхонаи Суғд, арзиши илмии онро дучанд месозанд [1-М; 14-М].

5. Дар Ганҷинаи Кӯлоб номи ҳокимоне ошкор карда шуданд, ки эҳтимол ба сулолаи Баниҷуриён мансубанд: Аҳмад ибни Муҳаммад, Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Аҳмад, Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Яҳё.

6. Сиккасозӣ ва муомилоти пулӣ дар Хатлон дар асрҳои IX-X се марҳиларо дар бар мегирад: 1. Солҳои 270 / 883-84 ва 284/897. 2. Солҳои 284-322/897-934. 3. Баъди соли 322/933-934. Ин даврабандӣ ба Д. Довудӣ тааллуқ дорад ва мо онро бо маводҳои нав, ки дар Ганҷинаи Кӯлоб вучуд доранд пурра кардем. Қадимтарин дирхам дар Хуттал аз номи ҳокими он Асад дар соли 270 - 284/883-897 зарб шудааст. Баъди ин ва то соли 284/897 дар Хуттал сикка набаровардаанд. Рушди сиккасозӣ дар ин вилоят ба давраи дуум рост меояд. Дар ин давра дар Хуттал аз номи амирони сомонӣ ва ҳокимони маҳаллӣ ал-Ҳорис ибни Асад ва Ҷаъфар ибни Аҳмад мунтазам ва ба миқдори зиёд дирхам бароварда мешавад. Дар баробари дирхамҳои зарби Хуттал дар ин вилоят дирхамҳои дар зарробхонаҳои Ироқ, Эрон, Мовароуннаҳр, Хуросон, махсусан бахши шарқӣ он зарбшуда низ дар муомилот буданд. [3-М].

7. Дар охири асри X дар Хатлон дар баробари дирхамҳои муқаррарӣ, ки исмоилӣ ном доштанд, дирхамҳои калон, ки бештар дар зарробхонаҳои Хуросони Шарқӣ зада мешуданд, низ дар муомилот буданд.

8. Дирхамҳои Хуттал ҳамроҳ бо дирхамҳои шаҳрҳои дигар берун аз қаламрави давлати Сомониён дар кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Шимолӣ низ паҳн шуда буданд. Ин санад низ дар бораи инкишофи сиккасозӣ ва муомилоти пулӣ дар ин вилоят шаҳодат медиҳанд.

9. Дар асоси сиккаҳо муайян карда шуд, ки дар солҳои 270 / 883 – 289/902 Хуттал мустақил буда, аз ҷониби ҳокимони маҳаллӣ идора карда мешуд. Соли 293/905-906 Исмоили Сомонӣ ин вилояти сарҳадиро ба давлати Сомониён ҳамроҳ мекунад ва он то охири мавҷудияти ин давлат дар ҳайати он буд. Ҷузъиёти ин ҳодиса маълум нест.

10. Феҳристи пурраи ҳамаи 1405 дирҳами Ганҷинаи Кӯлоб тартиб дода шуда ба рисола замима карда шудааст. Ин аввалин феҳристи дирхамҳои сомонӣ дар Осиёи Миёна буда, заминаи омӯзиши ин мавзӯро ба маротиба васеъ гардонид.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

Натиҷа ва хулосаҳои асосии диссертатсияро метавонанд дар асарҳои ҷамъбасти доир ба таърих, сиккасозӣ ва муомилоти пулии асримиёнагии Тоҷикистон, Осиёи Миёна, Афғонистон ва Эрон истифода баранд.

Дар донишгоҳҳо дар хондани дарсҳои таҳассусӣ доир ба таърихи сиккасозии Сомониён, муомилоти пулӣ, ҷуғрофияи таърихӣ, маъдангудозӣ ва ҳамчунин доир ба катибашиносӣ ва таърихи хат метавонанд аз диссертатсия истифода баранд.

Кормандони осорхонаҳо метавонанд барои пешбурди экскурсияҳо, таҳияи шиносномаҳои илмӣ ва феҳристҳо аз диссертатсия баҳра бардоранд. Ин диссертатсия ва замимаи он барои таҳияи бахши нумизмати Феҳристи давлатии Фонди осорхонаҳои Тоҷикистон метавонад дастури намунавӣ бошад.

Сиккашиносон, аз чумла сиккашиносони хаваскор, кормандони муассисаҳои илмӣ, осорхонаҳо ва дигар хавасмандон метавонанд дар асоси феҳрист, ки тавсиф ва акси сиккаҳоро дар бар мегирад, дирҳамҳои сомониро муайян кунанд ва шарҳ диҳанд.

1. ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Монография

1-М. Шарифзода А. Ганчинаи Кӯлоб. (Дирҳамҳои сомони). – Душанбе, 2019.- 648с.

Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризишаванда

2-М. Шарифзода А. Қ. Аз таърихи омӯзиши сиккаҳои сомони // Муаррих. – 2019. – № 2 (18). – С.95-104. ISSN 2789294-8.

3-М. Шарифзода А.Қ. Сикказани Хатлон дар замони Сомониён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – № 6. – С 13-27. ISSN 2074-1847

4-М. Шарифзода А. Қ. Аҳамияти ганчинаи Кӯлоб дар таҳқиқи таърихи Баничуриён // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон. – 2019. -№3 (80). – С.275-285. ISSN 2219-5408

5-М. Шарифзода А. Қ. Дирҳамҳои умавӣ, аббосӣ ва саффорӣ дар ганчинаи Кӯлоб // Ахбори ДДХБСТ. – 2019. – № 3 (80). – С. 16-26. ISSN 2413-2004

Мақолаҳои, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

6-М. Шарифов А. Сиккаҳои сомони аз Истаравшан // Ҷумҳурият.-№114 (20 548) аз 14.09.2002.

7-М. Шарипов А. Хатлон дар аҳди Сомониён ва Ғазнавиён. /Тоҷикистон. – Душанбе, 2004. - №1-3. – С 14-15.

8-М. Шарипов А. Хатлон дар «Зафарнома»-и Яздӣ. / Ахбори Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Камолиддин Беҳзод. – Душанбе, 2005. - №6. – С. 9-20.

9-М. Шарипов А. Хатлон дар «Таърихи Байҳақӣ». /Фарҳанг. - Душанбе, 2005. - №1. – С. 36-41.

10-М. Шарипов А. Ҷуғрофияи таърихии Хатлон дар асрҳои IX-X./ Фарҳанг. - Душанбе, 2006.- №3. – С. 45-48.

11-М. Шарипов А. Хатлон дар «Таърихи Рошидӣ». / Фарҳанг. - Душанбе, 2006. - №4. – С. 60.

12-М. Шарипов А. Ду фалси сомони аз Осорхонаи миллии ба номи К. Беҳзод. /Мероси ниёгон. -Душанбе, 2013. -№13. – С. 239-242.

13-М. Шарифзода А. Тухфаҳои нодир./ Ахбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. - Душанбе, 2014. - №1.- С.5-19.

- 14-М.** Шарифзода А. Дирхамҳои сомони Суғд дар Ганҷинаи Кӯлоб. / Мероси ниёгон. – Душанбе, 2019. -№21. – С. 20-22.
- 15-М.** Шарифзода А. Новый монетный двор Саманидов // Сообщение НМТ, № 2, 2017. -С.176-180.
- 16-М.** Sharifzoda. A. Coin of Ustrushanian Afshin Sayr ibn Abdullah from Collection of the National museum // The role Istaravshan in the history of civilization of Central Asian people. – Dushanbe, 2002. – P. 183-184.
- 17-М.** Sharifzoda. Coins of Tajikistan./ Ахбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. - Dushanbe, 2014. -№1.- С. 146-148.

УДК 903.2(575.3)

ШАРИФЗОДА АБДУВАЛИ КУРБОНАЛИ

**КУЛЯБСКИЙ КЛАД САМАНИДСКИХ ДИРХЕМОВ КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

**Специальность: 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2019

Диссертация выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Довутов Давлатходжа,**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **1.МИРБОБОЕВ Абдуллоджон Кенджаевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры история отечество и археологии
Худжандский государственный университет
им. академика Б. Гафурова.
2.ТИЛЛОЕВ Сангахмад Самадович
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедры архитектуры и дизайна
факультета строительства и архитектуры
Таджикский технический Университет
имени академика М.С. Осими

Ведущая организация: Национальный университет Таджикистан

Защита состоится 20 февраля 2020г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33). С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. И. Ганди и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 20__г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Ходжаева Н. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для изучения средневековой истории народов Ирана, Афганистана, Средней Азии, в том числе Таджикистана монеты являются важным источником. Они дают сведения не только о монетном деле, денежном обращении и торговле, но также о политической истории, генеалогии царей, государственном языке, эпиграфике, изобразительном искусстве, производстве металлов, религиях, календарях, ономастике и топонимике. Монеты не только подтверждают сведения письменных источников, но часто дополняют их новыми сведениями. Для изучения вопросов денежного обращения монеты являются основным источником, так как об этом в письменных источниках очень мало сведений.

Изучение монетных кладов, особенно крупных, являющихся закрытыми историческими комплексами, имеет первостепенное научное значение. Клады позволяют исследовать новые аспекты монетного дела, денежного обращения и политической истории той или иной страны.

Актуальность изучения Кулябского клада также заключается в том, что он является самым крупным кладом саманидских дирхамов в Средней Азии. Обнаруженный в Узбекистане крупный клад саманидских дирхемов подробно не исследован и не опубликован, что увеличивает научную значимость Кулябского клада.

В Средней Азии, т.е. на родине Саманидов, их монеты по сравнению с Европой обнаружены в сравнительно небольшом количестве. Это при том, что два основных центра по производству монет – города Самарканд и Шаш находились в этом регионе. Изучение новых кладов позволит по-новому взглянуть на историю государства Саманидов.

Для изучения монетного дела и торговых связей важные сведения дают монетные дворы. В Кулябском кладе представлены дирхемы 19 городов Мавераннахра и Хорасана, указывающие на широкие торговые связи Хатлона в IX-X вв. Этот клад содержит важные сведения о денежном обращении в Хатлоне в IX-X вв., что позволит выявить разные этапы его развития. Клад содержит ценные сведения о политической истории Хатлона, о местной Баниджуридской династии, а также в нем имеются данные о весе монет.

Монетное дело и денежное обращение тесно связаны с торговлей, ремёслами и другими отраслями экономики. Устойчивое денежное обращение является важным фактором развития торговли и экономики. Подъём экономики в Саманидском государстве во многом был результатом существования налаженного денежного обращения. Производство большого количества серебрянных монет позволили саманидам занять ведущую позицию в международной торговле со странами Восточной и Северной Европы. Изучение монет проливает свет во многие стороны торговых отношений Средней Азии с Европой в X в.

Для саманидской нумизматики важное значение имеет составление каталогов монет, посредством которых раскрываются новые источниковедческие возможности нумизматического материала. Без каталогов невозможно провести

полноценные нумизматические исследования и получить необходимые сведения по различным аспектам истории региона. Приложенный к нашей диссертации подробный каталог 1405 дирхемов с фотографиями, является важным источниковедческим материалом.

В каталоге монеты классифицированы по хронологическому принципу, по династиям и по правителям. Каталог содержит все основные сведения о каждой монете клада.

Саманидское государство занимает важное место в средневековой истории таджикского народа. Основы политического и административного строя и культуры, существовавшие на протяжении всего средневековья не только в Средней Азии, но и в Хорасане и Иране были сформированы при Саманидах и сохранились вплоть до начала XX в. Поэтому исследование любых новых материалов по истории этого периода имеет большое научное значение и является первостепенной задачей таджикской исторической науки.

Степень изучения исследуемой темы. Первые публикации о саманидских монетах появились в Европе в конце XVIII в. Это было связано с многочисленными находками саманидских дирхемов в этом регионе, которые в большом количестве поступали в страны Восточной и Северной Европы в результате торговых связей с саманидским и другими мусульманскими государствами и составляли основу денежного обращения этих стран в IX-X вв. Находки и публикации саманидских и других куфических монет в Европе продолжается до сегодняшнего дня.

В XIX в Европе продолжались находки саманидских монет и их публикации. Важной вехой была публикация книги известного русского нумизмата А.Маркова «Топография восточных монет (саманидских и куфических). (С.- Петербург, 1910.). В этой книге приводятся сведения о 965 больших и малых кладов саманидских и других куфических монет, найденных в странах Восточной и Северной Европы.

По этой теме опубликовано огромное количество книг и статей в разных европейских странах и на разных языках. Большинство публикаций составляют топографические каталоги, содержащие сведения о кладах – место, время и обстоятельство находки, название династии, имя царя, год и место чеканки.¹ Но тематические каталоги с описанием саманидских монет по правителям или монетным дворам не составлялись. Единственным исключением является книга В. Тизенгаузена “О саманидских монетах” изданная в Санкт – Петербурге в 185 г.² Это каталог саманидских монет, систематизированных по правителям в хронологическом порядке. Он составлен на основе находок в странах восточной и северной Европы, в том числе в России. С момента публикации этого каталога

---

¹Corpus Nummorum Saeculorum IX-XI qui in suecia reperti sunt. Catalogue of coins from the Viking Age found in Sweden. 1. Gotland. 1.Akebäck – Atlingbo. Stockholm, 1975, 198 p.; 1. Gotland. 2. Bäl – Buttle. Stockholm, 1977, 340 p.; 1. Gotland. 3.Dalhem – Etelhem. Stockholm, 1982, 322 p.; Gotland. 4 Fardhem – Fröjel. Stockholm, 1982. 273 p.; 3.Skane. 1. Ahus – Grönby. Stockholm, 1985, 183 p.; 3.Skane. 4.Maglarp – Ystad. Stockholm, 1987, 250 p.; 16-Dalarna. 1. Falun – Rättvik. Stockholm, 1979, 97 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar III. Warszawa, 2015, 352 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar IV. Warszawa, 2013, 234 p.; Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. InventarV. Warszawa, 2016, 1210 p.

²Тизенгаузен В.В. О саманидских монетах // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть первая. – Санкт - Петербург, 1853. – 520с.

прошло 264 года, но ни в России, ни в других европейских странах подобные каталоги саманидских монет не были изданы. Каталог В. Тизенгаузена до сих пор не потерял свою научную ценность. По устному сообщению русского нумизмата В. А. Калинина, в настоящее время он работает над каталогом саманидских дирхемов, но когда он будет опубликован, неизвестно. Г. Рисплинг на основе шведских находок составил каталог саманидских дирхемов по монетным дворам, но он до сих пор неопубликован.

Следует отметить, что в Европе саманидские дирхемы изучаются в контексте местного денежного обращения, определяется роль дирхемов, пути и время их проникновения в Европу, состав кладов и т. д. В частности, определена хронология поступления дирхемов в Европу, которая охватывает конец VIII-начало XI вв. Установлено, что в европейских кладах, относящихся к X в., преобладают саманидские дирхемы. Это указывает на то, что в X в. в торговле с Европой основную роль играла Саманидское государство.

В Средней Азии саманидские дирхемы найдены в сравнительно небольшом количестве. В Узбекистане найдены два крупных и десять небольших кладов саманидских монет, а в Таджикистане один крупный и семь небольших кладов. Шесть таджикистанских кладов состоят из дирхемов, два – из фельсов. Начало исследования среднеазиатских находок относится к 1930-40 гг. Саманидские монеты, найденные в Узбекистане исследовали М.Е. Массон,¹ Б.Д. Кочнев,² Т.С.Ерназарова³ Г.А. Федоров – Давыдов.⁴ Два крупных клада из Узбекистана подробно не исследованы и не каталогизированы. В последние два десятилетия узбекский нумизмат А. Атаходжаев занимается составлением каталога саманидских фельсов, но он до сих пор не опубликован.

Первая саманидская монета на территории Таджикистана происходит из Уструшанского района. Это фельс, который В.В. Бартольд купил у местного жителя в 1894 г. и затем опубликовал. Фельс чеканен в Шаше в 286/899 г. от имени саманидского эмира Исмаила ибн Ахмада. Саманидские монеты, найденные в Таджикистане, исследовали А.А. Быков,⁵ А. Давидович,¹ Д. Довуди²

---

¹Массон М.Е. Кладик саманидских дирхемов конца X в. из пригорода старого Мерва // Эпиграфика Востока. – 1966. – Вып. XVII – С. 101-110.

²Кочнев Б.Д. Клады серебряных монет X в. из Узбекистана // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы докладов), г. Дмитров, 1996 г. – М., 1996. – С. 36-38; Добровольский И.Г, Кочнев Б.Д. Ахикетский фельс саманида Ахмада ибн Асада. «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». Кроткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (к 200- летию Отдела нумизматики Эрмитажа), 14-16 октября 1987 г. – Ленинград. 1987. – С.15-16. Кочнев Б.Д.Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть I (Саманиды, караханиды, джаниды). «История материальной культуры Узбекистана».Вып. 14, 1978. – Ташкент Изд.-во «Фан» Узб. ССР. – С.120-131. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 5 (Саманиды, Караханиды, Тимуриды). Материальная культура Узбекистана. – Ташкент, 1983. – Вып. 18 – С.210-223; Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3. (Саманиды, караханиды, ануштегиниды). В. сб: ИМКУ. – 1988. – Вып. 22. – С.191- 205; Кочнев Б.Д. Клад медных монет X – начала XI вв. из Ташкентского оазиса. «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении». Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (к 200 - летию Отдела нумизматики Эрмитажа), 14-16 октября 1987. – Ленинград, 1987. – С. 57-59.

³Ерназарова Т.С. Федоров М.Н. Клад золотых монет X в. – Общественные науки в Узбекистане. – 1974. – № 5. – С. 67-70.

⁴Федоров - Давыдов Г.А. Клад золотых монет X в. из Самарканда // Историко-археологический сборник. – М., 1962. – 186 с.

⁵Быков А.А.Новый клад медных куфических монет из Таджикистана // Труды Отдела нумизматики ГЭ. – 1945. – . 1945. – С. 87-113.

и А.К. Шарифзода.³ Е.А. Давидович издала большую статью об особенностях денежного обращения Мавераннахра при Саманидах⁴. Ею выявлены и опубликованы ряд новых саманидских монетных дворов. Одна глава монографии Д. Довуди посвящена также денежному обращению Хатлона при Саманидах⁵. Этот автор также опубликовал несколько кладов и редких саманидских монет.

Саманидским монетам, найденным в Средней Азии посвящены многочисленные статьи, но в виде каталогов они не опубликованы. Между тем, составление таких каталогов, хотя бы по отдельности для каждой республики, является важной научной задачей.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение и каталогизация Кулябского клада как важного исторического источника по истории Таджикистана, Средней Азии, Ирана и Афганистана саманидского периода. Клад содержит новые материалы для более углубленного изучения монетного дела, денежного обращения, внутренней и международной торговли и политической истории Хатлона IX-X вв. Для выполнения этой цели в диссертации поставлены следующие задачи:

1. Показать историю изучения саманидских монет в Европе и Средней Азии;
2. Определить дату чеканки монет Кулябского клада и его состав – из монет каких династий и правителей, каких монетных дворов он состоит и каково их соотношение;
3. Дать типологическую классификацию монетам из Кулябского клада;
4. Дать характеристику новых и малоизвестных монетных дворов.
5. Разработать историю происхождения хуттальской династии Баниджуридов на основе сведений Кулябского клада и письменных источников.
6. Исследовать денежное обращение Хатлона в IX-X вв. на основе данных Кулябского клада.
7. Провести анализ веса монет Хутталя, чтобы определить их средний вес и определения норм и характера их обращения.

---

¹Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957г. // Труды АН. Тадж. ССР. – 1959. – Т. 103. – С.153-163; Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. // АРТ. – 1970. – Вып. X. – С.275; Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахра при Саманидах // НЭ. – 1966. – 1966. – С. 103-134.

²Довутов Д. Ещё один саманидский фельс монетного двора города Ходжента // Исследование по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе, 1986. – С.108-110; Довутов Д. Сиккаи сомони заробхонаи Чағониён. Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серии шаркшиноси, таърих, филология – 1988. – № 2 (10). – С.59-61; Довутов Д. Медный чекан Хутталя при Саманидах // Ахбори АФ РСС Тоҷикистон. Серии шаркшиноси, таърих, филология. – 1989. – № 4 (16), 1989. – С.73; Довутов Д. История таджикского народа. – Душанбе, 1999. – Т. 2. Разделы «торговля и денежное обращение в раннем средневековье и при Саманидах». – С. 122-144, 384-397; Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – начало XX в. н.э.). – Душанбе, 2006. (Глава IV. Чекан монет в Хутталье при саманидах. – С. 149-202); Довуди Д. Монетные клады Таджикистана. – Душанбе, 2009. О кладах саманидских монет. – С.102-138; Довуди Д. Сиккахои Ҳисори Шодмон. – Душанбе: Эр-Граф, 2015. – С.52-56.

³Шарифов А. Сиккахои сомони аз Истаравшан // Чумхурият. – 2002. – № 114 (20 548). –14 сент.; Шарифзода А. Новый монетный двор Саманидов // Сообщение НМТ. – 2017. – № 2. – С.176-180; Ганчинаи Кулоб (Дирхамҳои сомони). – Душанбе, 2019. – 648 с.

⁴Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахра при Саманидах // НЭ. 1966. – VI. – С. 103-134.

⁵ Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – начало XX в. н.э.). – Душанбе, 2006. (Глава IV. Чекан монет в Хутталье при саманидах. – С. 149-202).

Источниковедческая база исследования. Основным источником для написания диссертации послужили 1405 монет Кулябского клада, основу которого составляют саманидские дирхемы (97,5 % от общего количества). В кладах также присутствуют омейядский, аббасидские и саффаридские дирхемы. В каталоге, прилагаемом к диссертации дано подробное описание всех монет клада с указанием имён правителей, даты чеканки и монетных дворов.

Другим источником являются средневековые исторические и географические сочинения таджикских и арабоязычных авторов. Это сочинения Ал-Балазури, Наршахи, Гардези, Закариёи Казвини, Ибни Хурдодбеха, Истахри, Ибни Хавкала, Макдиси, Ахмади Фазлона, Худуду-л-олам, Таърих-и Систон и др.

К третьей группе относятся научные труды ученых XIX - начала XXI вв., посвященные истории и монетам Саманидов. Список этих работ дан в конце диссертации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются монеты Кулябского клада. Предметом исследования являются: определение состава дирхемов Кулябского клада, описание монет и их типологическая классификация по правителям и годам, характеристика монетных дворов, определение уровня, особенностей и этапов развития денежного обращения Хатлона в IX-X вв., анализ политического положения Хатлона при Саманидах на основе нумизматических данных, распространение дирхемов Хутталя в странах восточной и северной Европы, определение среднего веса саманидских дирхемов Хутталя.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертация написана на основе теоретических положений и исследовательских методов, заложенных в сочинениях известных учёных Таджикистана, Средней Азии, России и Европы – В. Тизенгаузена, А.К. Маркова, А.А. Быкова, Б.Д. Кочнева, И.Г. Добровольского, М.Е. Массона, Е.А. Давидович и Д. Довуди. Мы также использовали историко-сравнительный, аналитические и логические методы исследования. При составлении каталога монет Кулябского клада мы использовали классификационные принципы, выработанные известными таджикскими нумизматами Е.А. Давидович, Д. Довуди и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Кулябский клад впервые стал объектом исследования. В научный обиход введено 1405 монет, абсолютное большинство которых составляют саманидские дирхемы (97,5 % от общего количества). Являясь крупнейшим кладом саманидских дирхемов в Таджикистане и в Средней Азии, он содержит много нового материала не только для характеристики монетного дела и денежного обращения Таджикистана и Средней Азии при саманидах, но и даёт возможность уточнить политическую историю Средней Азии в IX-X вв.

2. Это первый клад саманидских монет в Средней Азии, для которого составлен каталог с типологической классификацией монет по правителям, по годам и с полным описанием монет. Каталог прилагается к диссертации.

3. Этот клад отличается от других кладов тем, что в его составе имеется огромное количество дирхемов, чеканенных в Хуттале (581экз.). Это при том,

что в других кладах хуттальские дирхемы представлены от 1-2-х экземпляров до двух десятков. Это позволяет выявить новые типы хуттальских монет и рассмотреть неясные стороны монетного дела и денежного обращения Хутталя в IX-X вв.

4. В Кулябском кладе нами выявлено 39 типов и 77 вариантов саманидских дирхемов, среди которых много новых типов и вариантов.

5. В Кулябском кладе представлены дирхемы 19 городов, по которым были определены основные направления торговых связей Хатлона.

6. Кулябский клад открыл новый, ранее неизвестный монетный двор Саманидов – Вахш.

7. К числу редких относятся 7 дирхемов малоизвестного монетного двора Согд.

8. В Кулябском кладе представлены дирхемы новых, ранее неизвестных представителей хуттальской династии Баниджуридов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ввиду малочисленности находок саманидских монет в Таджикистане, изучение новых находок, в том числе Кулябского клада имеет большое научное значение.

2. Анализ состава монет Кулябского клада свидетельствует о том, что при Саманидах дирхемы местного выпуска играли большую роль в денежном обращении.

3. В составе Кулябского клада выявлены новые и редкие типы, дающие важные сведения для типологической классификации саманидских дирхемов.

4. Кулябский клад содержит новый материал для характеристики и периодизации денежного обращения Хатлона при саманидах.

5. Расцвет монетного чекана и денежного обращения Хатлона приходится на правление саманидского эмира Насра ибн Ахмада и местного правителя Джафара ибн Ахмада к 310-314 гг. х (914-943 гг.).

6. По монетам установлено, что торговые связи Хатлона больше были развиты в двух направлениях – с Самаркандом и Шашом, а в южном направлении с Балхом, Маъдином и Андарабом.

7. Определен средний вес хуттальских дирхемов в 2,9 гр.

Хронологические рамки исследования в основном охватывают IX –X вв.

Территориальные рамки исследования в основном охватывают территорию государства Саманидов.

Теоретическое значение исследования. Выявленные и исследованные нами новые сведения о монетном деле и денежном обращении Хатлона будут способствовать дальнейшему развитию саманидской нумизматики. Выработанные нами положения и выводы по саманидским монетным дворам, денежному обращению Хатлона IX-X вв., типологической классификации монет расширяют теоретическую и источниковедческую базу саманидской нумизматики и открывают новые горизонты для его дальнейшего развития.

Практическое значение исследования. Выводы и основные положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по

средневековой истории и нумизматики Таджикистана, Средней Азии, Ирана и Афганистана. Материалы диссертации могут использоваться при чтении спецкурсов в высших учебных заведениях. Экскурсоводы музеев могут использовать материалы диссертации при проведении тематических экскурсий. Нумизматы, в том числе любители, археологи, работники музеев могут использовать составленный нами каталог дирхемов Кулябского клада, снабжённого фотографиями, для определения имеющихся у них саманидских монет.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в нашем докладе на Второй международной конференции по восточной нумизматике «ICON II», проходившей с 26 по 29 сентября 2016 г. в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге. Основные положения диссертации изложены в монографии и четырех научных статьях, опубликованных в научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Диссертация была обсуждена 20.09.2019 на заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из 179 страниц компьютерного текста, введения, трёх глав, заключения, практических рекомендаций, списка литературы и двух приложений (первое 35 страниц и второе 506 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава “Кулябский клад и изучение саманидских монет” состоит из двух параграфов. Первый параграф «Состав Кулябского клада» посвящён находке Кулябского клада и определению его состава. Клад был случайно обнаружен в 2015 г. тремя местными жителями в 2 км к северу от села Бодомту района Шамсиддина Шохина Кулябского региона Хатлонской области Таджикистана. Специальной комиссией Национального музея Таджикистана было собрано большинство найденных монет. В данный момент собрано 1405 целых дирхема и 104 обломка дирхемов. Они хранятся в Национальном музее Таджикистана под музейными номерами КВ-15409/1-1405, КВ -16041, КВ-16042 и КВ-16043.

Находка Кулябского клада недалеко от селения Бодомту не является случайным. Дело в том, что в западной части селения местные жители при различных земляных работах на площади около 200-300 м. находят много фрагментов средневековой керамики, иногда и целые сосуды, остатки стен из жжённых кирпичей и другие древние предметы. Археологи Национального музея Таджикистана провели здесь исследования и обнаружили на поверхности много фрагментов керамики, в том числе глазурованной, которые по форме и характеру орнамента относятся к X в. Мы также нашли несколько монет, которые скорее всего относятся к XI в и являются газневидскими. Эти находки безусловно свидетельствуют о том, что на этом месте в X в. при саманидах

существовал город или городок. Нужно полагать, что найденный клад саманидских дирхемов принадлежал богатому жителю этого городка.

Клад состоит из омейядских (1экз.), аббасидских (23 экз.), саффаридских (4 экз.) и саманидских (1370 экз.) дирхемов. Абсолютное большинство в кладе составляют саманидские дирхемы (97,5 % от общего количества). Хронологически клад охватывает 92-316 гг., что составляет 224 года, но абсолютное большинство монет клада – саманидские и относятся к 280/893-894 – 316/928-929 гг., что составляет 36 лет.

Редким является омейядский дирхем, чеканеный в 92/710-711 г. на монетном дворе, чтение которого затруднено. Можно предложить два варианта его чтения - Дукуз или Рамуз. Д.Довуди предпочитает чтение Рамуз, считая его сокращенным вариантом названия города периода сасанидов Рам-Хурмуз, который был расположен на юге Ирана в Хузистане (Древний Элам). Насколько приемлима это предположение пока трудно судить. Примечательно, что на этой монете вверху названия монетного двора находятся три точки, Дело в том, что на омейядских дирхемах как правило диократические точки не ставились.

Аббасидские монеты Кулябского клада (23 экз.) чеканены в 134/751-752 - 27 / 883-884 гг. Примечательно, что на дирхемах чеканенных в городе Басра в 134 /751-752 ва 145/762-763 гг. имена халифов не проставлены. К редким относится дирхема, чеканенный в Шаше в 250 / 864-865 от имени сына халифа ал-Мустаина ал-Аббаса б. (Амир) ал-муминин. Остальные аббасидские монеты клада чеканены от имени халифов ал-Мустаин, ал-Муътаз, ал-Муътамид и ал-Муътазид в шести монетных дворах – Басра, Нисибин, Ахваз, Шаш, Нишапур и Панджхир. Из этих девяти городов два расположены в Ираке, два в западном Иране, два в Хорасане и два в Мавераннахре. Преобладают монеты Шаша (5 экз.), затем идут монеты Мадина ал-салама (Багдад) (3 экз), за ними монеты Басри и Нисибина (по 2 экз.).

Обращает на себя внимание, то что на монете Шаша, чеканенной в 250 / 864-865 г. от имени халифа ал –Мустаина и его сына ал-Аббаса ни имя саманидского амира Насра б. Ахмада ни имя правителя Шаша Мухаммада б. Нуха не проставлена.

Среди монет Кулябского клада имеются и редкие типы, в том числе дирхем Нишапура с именем повстанца Ахмад ибн Абдаллаха Худжистани и саманидский дирхем нерасшифрованного названия монетного двора Джураш (?) с именем Мухаммада ибн Ахмада.

Личность Ахмада б. Абдаллаха хорошо известен. О нём сообщают письменные источники, в том числе авторы “Истории Систана” и “ал-Комил фи таърих”. Он тбыл одним из руководителей повстанцев в Нишапуре. Когда Якуб б. Лайс вернулся из похода в Гурган и Табаристан повстанцы Нишапура решили присоединится к нему. Якуб их хорошо принял и наградил. Но в 875 г. повстанцы во главе с Ахмада б. Абдаллаха вышли из подчинения Якуба. После смерти Якуба в 879 г. его брат и преемник Амр б. Лайс хотел войти в Нишапур, но повстанцы его не пустили и преградили ему дорогу. Между повстанцами и Амром произошло сражение в котором повстанцы в главе с Ахмадом б. Абдаллахом одержали победу. Ахмад б. Абдаллах 7 лет с 875 до 882 г. правил в

Нишапуре и выпускал монеты со своим именем. Его в 268/882 г. убил его тюрский раб Кутлуг. Дирхем с его именем в Кулябском кладе чеканен в последнем году его правления.

Представляет интерес название монетного двора на дирхеме, чеканенной от имени халифа ал-Муътазида в 284/898 г. Оно написано отчётливо, но его чтение затруднено. Она состоит из трёх букв, впереди стоит слово «мадинат», т.е. город. Одно из вероятных чтений этого слова Джураш. Город Джураш находился в Иордании и при Омейядах и Аббасидах там чеканили монеты. Но на этой монете внизу находится имя Мухаммад б. Ахмад. Это имя встречается в Кулябском кладе на монетах, принадлежавших местной династии Баниджуридов. В этой связи можно сделать два предположения: 1. Этот Мухаммад б. Ахмад был правителем Джураша; 2. Мухаммад б. Ахмад был представителем местной династии Баниджуридов и этот дирхем чеканен в пределах Восточного Хорасана и название монетного двора следует читать иначе. Точнее, этот дирхам - саманидский.

Саффаридские дирхемы Кулябского клада (4 экз.) чеканены от имени Амра ибн Лайса в 277 / 891 и 287(?) / 899-900 гг. в Нишапуре, Балхе (?), Ширазе (?).

Дирхемы саманидов Кулябского клада (1370 экз.) чеканены от имени трёх эмиров – Исмаила ибн Ахмада (60 экз. или 4,37 % от общего количества саманидских монет клада) Ахмада ибн Исмаила (78 экз. или 5,69 %) и Насра ибн Ахмада (1232 экз. или 89,92 %). Хронологически они охватывают 280-316/893-929 гг. Они чеканены в 12 городах в основном Мавераннахра и восточного Хорасана – Андаробе (122 экз.), Бадахшане (2 экз.), Балхе (135 экз.), Вахше (4 экз.), Марве (2 экз.), Маъдине (151 экз.), Нишапуре (3 экз.), Панджхире (2 экз.), Самарканде (164 экз.), Согде (7 экз.), Хуттале (581 экз.) и Шаше (121 экз.).

Систематический чекан монет в Хутталяне начался в 310/922-923 и продолжался до 314/926-927 г. К двум последним годам, т.е. к 315/927-928 и 316/928-929 гг. относятся небольшое количество монет Хутталяна. Это возможно свидетельствует о снижении объёма выпуска монет в эти годы.

Следует отметить, что в Кулябском кладе монеты городов Западного Хорасана - Мерва и Нишапура представлены в небольшом количестве. Однако на основе этого мы не можем судить о уровне интенсивности выпуска монет в этих городах. Малочисленность монет этих городов в Кулябском кладе мог быть связан с тем, что Хутталян имел не очень тесные торговые отношения с этими городами.

Среди дирхемов Насра б. Ахмада на 32 экз. находится дата 300/912-913 г. Это при том, что согласно сведениям письменных источников, в том числе Гардези этот эмир вступил на престол после убийства его отца в четверг в месяце джумад ул-ахира 301 / 914 г. Монеты с его именем чеканены в пяти городах - Андаробе, Балхе, Маъдине, Согде и Хатлоне. Представляется, что дирхемы с датой 300 г.х. чеканены в первом году правления Насра б. Ахмада лицевой стороной штемпелей его отца Ахмада б. Исмаила. Косвенно это подтверждается и тем, что в Кулябском кладе только пять дирхемов чеканены в 301 г.х., т.е. в

первом году правления Насра б. Ахмада. Его отец погиб внезапно от рук заговорщиков. Поэтому мастера-изготовители монетных штемпелей чтобы быстрее выпустить монеты то имени нового эмира, изготовляли только штемпеля о.с. с его именем, а для л.с. использовали штемпели поседного года правления его отца.

В Кулябском кладе имеются 104 обломков дирхемов. Размер большинства обломков равен половине дирхема, лишь три обломка являются более мелкими. Один обломок относится к саффаридскому амиру Амр ибн Лайсу, 2 обломка к Исмаилу ибн Ахмаду и 96 обломков к Насру ибн Ахмаду. Считается, что обломки появились в результате обращения дирхемов по весу, в тоже время они выполняли роль монет мелкого номинала.

Таким образом, Кулябский клад является самым большим кладом саманидских дирхемов в Центральной Азии.

Второй параграф “Типологическая классификация дирхемов Кулябского клада” посвящен типологической классификации монет Кулябского клада. Он состоит из двух частей, первая содержит типологию оммейядских, аббасидских и саффаридских монет, а вторая саманидских. За основу классификации взято содержание надписей: символ веры, имя халифа и имя эмира в центральной легенде л.с. и о.с.; выпускные данные и аяты 3-4 из суры 30 и аят 33 из суры 9 Корана в круговых легендах. Перестановка частей надписи и появления растительных орнаментов сочтены за вариант, а появление новых имён и слов за новый тип.

Типологическая классификация дана отдельно по династиям, а внутри по правителям и годам чеканки монет. По этим принципам в Кулябском кладе выявлено 60 типов и 79 вариантов дирхемов. 17 типов и 2 варианта выделены для аббасидских, 4 типа для саффаридских и 39 типа и 77 вариантов для саманидских монет.

На аббасидских дирхемах имеются следующие дополнительные надписи:
“ал-Абос ибн Амир ал муьминин” “Амир ал-муьминин”
(ал-Муваффахбиллах), (зу-л-визоратайн),
(ва-с-саьадат), “ва ал-зафар”, (Мухаммад).

Дирхемы Исмаила ибн Ахмада состоят из 9 типов и 4 варианта. В качестве дополнительных надписей на них встречаются имена хуттальских правителей , , и Андароба, , которые были вассалами Саманидов. На дирхемах этого эмира встречается религиозное выражение и шесть растительных палметок.

Дирхемы Ахмада ибн Исмаила делятся на 7 типов и 12 вариантов. На них встречаются следующие дополнительные надписи: , имя - , куния - , выражение - и 8 растительных орнаментов. Согласно письменным источникам куния Абу Наср принадлежал Ахмаду ибн Исмаилу, сын которого носил имя Наср.

Дирхемы Насра ибн Ахмада делятся на 23 типа и 61 вариантов. На них встречаются следующие дополнительные надписи: куния , именован правителей Хорасана , Балха , Андароба и

, правителя Хутталя, Балха и Вахша , , . Большинство из этих правителей относятся к Баниджуридской династии. На монетах этого эмира также встречаются религиозные выражения , , , и 16 видов растительных орнаментов.

Растительные орнаменты на монетах смыслового значения не имели и играли чисто декоративные функции. Помещение имён местных правителей на монетах носил политический характер и ставился по согласованию с саманидским эмиром и под надзором чиновника, ведавшего чеканом монет.

Таким образом, анализ монет Кулябского клада выявил много новых типов и вариантов, что позволяет ввести коррективы в классификацию саманидских монет.

Глава II состоит из двух параграфов: **1. Саманидские монетные дворы Кулябского клада; 2. Значение Кулябского клада в изучении истории династии Баниджуридов.**

Достижением исламского монетного дела можно считать обозначение полного названия монетного двора и даты летосчисления хиджры на монетах. Это преимущество становится очевидным если сравнить исламские монеты с сасанидскими, которые до ислама обращались среди арабов. На сасанидских монетах писали две или три начальные буквы имени города. Если первые буквы названия нескольких городов совпадали, то определение города было затруднено. Полное написание названия города на монетах устранило это затруднение. Обозначение года определённым и хорошо известным летосчислением имеет большое значение для правильной атрибуции монет и истории их производства и обращения.

Название монетного двора на исламских монетах, в том числе на саманидских до XI в ставилось на одном и том же месте – в круговой легенде лицевой стороны, которая начиналась со слов “Бисмиллах зуриба хаза-д-дирхам би.....” (Во имя Аллаха, чеканен этот дирхам в .....). После этих слов ставились название города и год чеканки словами по мусульманскому летосчислению хиджры.

Монетные дворы Кулябского клада можно разделить на две группы:

1. Когда название города и области были одинаковыми. К этой группе относятся Бадахшон, Балх, Мерв, Нишопур и Самарканд.

2. Когда название города и области были неодинаковыми. К этой группе относятся Вахш, Согд, Хуттал или Хатлон ва Шош. Согласно письменным источникам название столиц этих областей отличались от названия самой области. Например на монетах было написано название области Шош, хотя монеты чеканились в его столице городе Бинкет.

Первый параграф “Саманидские монетные дворы Кулябского клада» освещает деятельность монетных дворов государства Саманидов. В Кулябском клада представлены дирхемы 12 саманидских монетных дворов: Андараба, Бадахшан, Балх, Вахш, Марв, Маъдин, Нишапур, Панчхир, Самарканд, Согд, Хутталь и Шаш. Большинство из этих монетных дворов хорошо известны. Поэтому в этом параграфе рассматривается новый монетный двор Вахш и

несколько других монетных дворов, о которых практически не имеется никаких сведений.

Монетный двор Вахш представлен в Кулябском кладе 4-мя экземплярами, выбитыми одним и тем же штемпелем в 312/924-925 гг. от имени саманидского эмира Насра ибн Ахмада и местного правителя Джафара ибн Мухаммада. Саманидский монетный двор Вахш не был известен и впервые выявлен нами в Кулябском кладе. В некоторых источниках Вахш назван городом, но в “Худуд-ул-оламе”, автор которого хорошо знал местную географию Вахш назван областью.

Название монетного двора Маъдин встречается на 147 дирхемах Кулябского клада. Слово “маъдин” имеет арабское происхождение и означает “рудник”. На саманидских монетах оно встречается как отдельно, так и в сочетании с названиями городов Шаш, Согд, Панджхир, Джарбия и возможно Хуттал. Многие исследователи монеты с названием “маъдин” относят к Шашу, недалеко от которого находился крупный серебрянный рудник, известный под названием “Кони Мансур”. Теоретически такие монеты могли выпускать и в других городах, где имелись крупные серебрянные рудники. Г. Рисплинг относит такие дирхемы к Хутталю. Мы относим дирхемы Кулябского клада с названием Маъдин к г. Панджхиру, где согласно сведениям письменных источников имелся крупный серебрянный рудник. Это косвенно подтверждается тем, что большинство монет Кулябского клада относятся к городам восточного Хорасана.

В Кулябском кладе имеется 123 дирхема Андараба. В “Худуд ул-оламе” сообщается, что в этом городе имеется монетный двор, где чеканятся монеты из серебра, происходящего из рудников Панджхира и Джаряба.

Редкими являются саманидские дирхемы, чеканенные в Согде. В Кулябском кладе имеется 7 дирхемов из Согда. Это название области с центром в Самарканде. Дирхемы с названием монетного двора Согд, скорее всего, выпускались в Самарканде или в одном из двух крупных городов южного Согда – Кеше или Нахшабе.

Особенностью Кулябского клада является наличие в нём большого количество дирхемов, чеканенных в Хуттале (581 экз. или 41,3 % от общего количества). Дирхемы Хуттала встречаются во многих кладах, но в небольшом количестве – от 1-2 экз. до 10-20 экз. Название этого монетного двора на большинстве монетах написано в форме “ал-Хуттал” и лишь в двух экземплярах оно написано в форме “Хатлон”. Хутталь – это название области, монеты с этим названием, скорее всего, чеканены в столице этой области г. Хульбуке. В некоторых источниках Хутталь назван городом. Основываясь на этом Г. Гаиров локализует г. Хутталь в местности Кайнар Восейского района Хатлонской области, где имеется небольшое городище саманидского времени.

Во втором параграфе “Значение Кулябского клада в изучении истории династии Баниджуридов” освещается история этой династии на основе сведений монет и письменных источников. В IX-X вв. в Хатлоне правили представители местной династии Баниджуридов, которые были вассалами Саманидов. Название этой династии и имена её представителей встречаются в

письменных источниках и на монетах. Родоначальником этой династии был Баниджур, а основателем династии его сын Хашим Баниджур, который в 818-822 гг. стал правителем Хутталя. Генеалогия правителей этой династии, составленная на основе письменных источников Р. Фасмером, А.М. Беленицким и Г. Гаибовым, включает 11 представителей. Они были правителями не только Хутталя, но занимали высокие посты при дворе халифа. В Кулябском кладе – много монет, чеканенных от имени представителей этой династии ал-Хариса ибн Асада и Джаъфара ибн Ахмада. Встречаются монеты Андараба с именами Ахмада ибн Мухаммада ибн Ахмада, Ахмада ибн Мухаммада ибн Яхё, монеты Балхас с именем Ахмада ибн Мухаммада, которые возможно тоже были представителями этой династии. Предположение некоторых ученых о тюркском происхождении Баниджуридов не доказано. Этимология этого слова не имеет тюркской основы. О таджикском происхождении Баниджуридов свидетельствует сообщение Ибн ал-Асира о том, что в XII в. правители Хутталя возводили свою родословную к сасанидскому царю Бахраму Гуру.

Таким образом, анализ Кулябского клада дает новые сведения о местной династии Баниджуридов.

Глава III «Монетное дело и денежное обращение Хатлона при Саманидах (IX-X вв.)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **“Периодизация денежного обращения Хатлона IX – X вв.»** проведен сравнительный анализ введенных в научный оборот денежных кладов с территории Центральной Азии саманидского периода. Основным источником для исследования этой темы являются монетные находки на территории Хатлонской области и Таджикистана, исследованные Д. Довуди и наличие дирхемов Хутталя в кладах Швеции, изученные Г. Рисплингом. Кулябский клад существенно расширяет горизонты исследования этой темы, обогащая ее новыми материалами. В ходе исследования, также учтены находки саманидских монет в Узбекистане, других республиках Средней Азии, Иране и в других странах.

Довуди Д. делит денежное обращение Хатлона при саманидах на три периода: 1. 883-897 гг. Для этого периода известен лишь один дирхем Хутталя, чеканенный в 270/283-284 г.х. от имени местного правителя Асада и халифа ал-Муътамида.

Подъем монетного дела и денежного обращения Хатлона приходится на второй период: 897-934 гг. Монетный двор Хутталя в этот период выпускал монеты почти регулярно и в большом количестве. Пик монетного производства в Хуттале приходится на 310-314 гг. х. / 922-927 гг.

Для третьего периода (933-999 гг) материалов совсем мало – один дирхем 356/966-967 гг., чеканенный от имени Мансура ибн Нуха и три фельса, чеканенные от имени Нуха ибн Мансура и местного правителя Джаббара (?) ибн Мухаммада. Монеты других годов этого периода в Хатлоне не обнаружены. В этом периоде происходит спад монетного чекана и денежного обращения, причины которого предстоит выяснить.

Таким образом, в конце X в. в Хатлоне наряду с обычными дирхемами стандартного веса в обращении находились и крупные дирхемы, которые чеканились в Бадахшане, Балхе, Маъдине и Андаробе.

Второй параграф «Сведения монет о политическом положении Хутталя в IX-X вв. и некоторые экономические вопросы» освещает политическое и экономическое положение Хутталя, одной из областей государства Саманидов. Согласно сообщению Ибн ал-Асира, относящиеся к 930 г., правитель Хатлона Джафар ибн Абу Джафар управлял областью от имени Саманидов. Монеты подтверждают это сообщение и дают новые сведения по политическому положению Хутталя в IX-X вв. На дирхемах Хутталя выпущенных в 270/883-884 от имени местного правителя Асада и в 284/897 - 289/901-902 от имени местного правителя ал-Харис ибн Асада нет имени саманидского эмира. Отсюда можно заключить, что в этот промежуток времени Хутталь был независимым.

В 293/905-906 Исмаил ибн Ахмад присоединил Хутталь к саманидскому государству. Об этом свидетельствуют дирхемы, чеканенные в этом году от его имени и имени хуттальского правителя ал-Хариса ибн Асада. Детали этого события нам неизвестны. Хутталь с этого времени и до конца существования Саманидского государства находился в его составе. Все последующие монеты Хутталя чеканены от имени саманидских эмиров, с присутствием в некоторых случаях и имени местного правителя.

Хуттальские дирхемы, вместе с другими саманидскими и куфическими дирхемами получили широкое распространение в странах восточной и северной Европы, о чём свидетельствуют сотни кладов, обнаруженных в этих странах. Хуттальские дирхемы из европейских находок упомянуты в работах В. Тизенгаузена, А. Маркова и др. Однако единого каталога Хуттальских монет, найденных в кладах Европы, нет. Единственным является каталог хуттальских дирхемов из шведских находок, составленный Г. Рисплингом. Он содержит 140 дирхемов из Хутталя и 7 дирхемов из Андичарага.

Хуттальские и другие дирхемы поступали в Европу в результате торговых связей. Перевалочным пунктом был г. Бухара. Оттуда торговый путь шел через Хорезм до бассейна Волги в Хазарский город Иттил и город Булгар. В эти города с севера и запада приезжали русские купцы и здесь происходила торговля между ними и мусульманскими купцами, большинство которых, по всей, вероятности, были таджики и иранцы.

Средний и стандартный вес хуттальских дирхемов был 2,9 гр., колебание веса составляло 1,9 гр., что может свидетельствовать о весовом обращении дирхемов.

В Кулябском кладе имеется 5 нечеканенных гладких монетных кружков без каких-либо надписей. Такие кружки в небольшом количестве встречаются и в других кладах. Они ввиду интенсивности и больших объёмов монетной чеканки случайно не попадали под штемпель и смешавшийся с чеканенными дирхемами поступали в обращение. Предположение В.М. Потина о том, что такие кружки специально изготавливали для Европы не убедительно.

Таким образом, анализ Кулябского клада монет позволяет уточнить политическую историю государства Саманидов и на примере Хутталя шире осветить торговые его связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Кулябский клад, являясь самым крупным кладом саманидских дирхемов в Средней Азии, содержит много новой информации. Это единственный клад с большим количеством (581 экз.) дирхемов Хутталя. Это при том, что в европейских кладах саманидских дирхемов монеты Хутталя, чаще представлены 1- 2 экз., а иногда 10 - 20 экз. Кулябский клад свидетельствует о том, что накануне его тезаврации, т.е. в 316/928-929 г. на денежном рынке Хутталя основную роль в сфере серебряного обращения играли дирхемы саманидских эмиров Исмоила ибн Ахмада, Ахмада ибн Исмоила и Насра ибн Ахмада. Среди них преобладали дирхемы саманидского эмира Насра ибн Ахмада (1251 экз. или 90,7 % от общего количества саманидских дирхемов клада). Отсюда вытекает, что подъём денежного обращение Хутталя приходится на правление этого саманидского эмира. Систематический чекан монет в этой области тоже относится к времени правления Насра б.Ахмада и охватывает 310/922-923 - 316/928-929 гг. Однако интенсивный чекан дирхемов приходится на 310/922-923 – 314/926-927 гг. Дирхемы 315/927-928 ва 316/928-929 гг. представлены в небольшом количестве. В обращении также находились омейядские, аббасидские и саффаридские дирхемы, но в небольшом количестве. На денежном рынке преобладали дирхемы местного, т.е. хуттальского выпуска, за ними по количеству следовали дирхемы Маъдина, Самарқанда, Балха, Андароба и Шоша. На основе монет нами установлено, что торговые связи Хутталя были развиты в двух основных направлениях – с Мавераннахром и Восточным Хорасаном [1-М].

2. Монетный двор Хутталя в 284/897–314/927гг. почти регулярно выпускал дирхемы. Пик монетного производства приходится на 310/922-314/927 гг. Дирхемы Хутталя чеканились от имени саманидских эмиров Исмаила ибн Ахмада и Насра ибн Ахмада и хуттальских правителей ал-Хариса ибн Асад и Джаъфара ибн Ахмада [3-М]

3. На основе содержания и расположения надписей, дополнительных имён, слов, выражений и растительных орнаментов в Кулябском клада выделены 60 разных типов и 79 вариантов. Из них 39 типов и 77 вариантов относятся к саманидам. Среди них имеется много новых типов и вариантов, особенно для монет Хутталя. Эта первая типологическая классификация саманидских дирхемов Хутталя [1-М].

4. Дирхемы Кулябского клада, чеканены в 19 монетных дворах. Из них 13 монетных дворов относятся к саманидам, дирхемы, которых составляют абсолютное большинство в Кулябском клада (1371 экз. или 97,9 % от общего количества). Большинство саманидских монетных дворов были расположены в Мавераннахре и Восточном Хорасане. В Кулябском клада представлены

основные монетные дворы саманидов, которые регулярно чеканили дирхемы. К ним относятся Самарканд, Шаш, Нишапур, Маъдин, Балх и Андароба. Особенностью Кулябского клада является наличие в нём большого количества местных хуттальских монет (581 экз). Присутствие в Кулябском кладе монетной продукции 19 городов свидетельствует о широких торговых связях Хутталя при саманидах в X в. Присутствие в Кулябском кладе дирхемов нового, ранее неизвестного саманидского монетного двора Вахш и редких дирхемов монетного двора Согд многократно увеличивает его научную значимость. [1-М; 14-М].

5. В Кулябском кладе выявлены имена правителей – Ахмада ибн Мухаммада, Ахмада ибн Мухаммада ибн Ахмада, Ахмада ибн Мухаммада ибн Яхя, которые, возможно, относятся к местной Баниджуридской династии.

6. Монетное дело и денежное обращение Хутталя IX-X вв. делится на три периода: 1. 270 / 883-84 ва 284/897 гг.; 284-322/897-934 гг.; 3. После 322/933-934 г. Эта периодизация принадлежащая Д.Довуди была дополнена нами новым материалом, которые содержатся в Кулябском кладе. Самая древняя монета Хутталя чеканен в 270 - 284/883-897 от имени ее правителя Асада. После этого и до 284/897 в Хуттале монеты не чеканились. Подём денежного обращения в этой области относится к второму периоду. В этом периоде в Хуттале систематически и в большом количестве чеканятся дирхемы от имени саманидских эмиров Исмаила б. Ахмада, Насра б. Ахмада и местных хуттальских правителей ал-Хариса б.Асада и Джафара б. Ахмада. В Хуттале в этом периоде наряду с местными монетами в обращении также находились дирхемы чеканенные в других странах – Мавераннахре, Хорасане, Иране и Ираке [3-М].

7. В конце X в. в Хуттале наряду с стандартными дирхемами, которых называли “исмаили” в обращении находились и крупные дирхемы, чеканившиеся на монетных дворах восточного Хорасана.

8. Хуттальские дирхемы вместе с другими саманидскими и куфическими дирхемами были широко распространены в странах восточной и северной Европы, что свидетельствует об участии этой области в международной торговле.

9. На основе монет установлено, что Хутталь в 270/883 – 289/902 гг. был самостоятельным владением и управлялся местными правителями. В 293/905-906г. Исмаил Самани присоединил эту пограничную область к Саманидскому государству и она до конца существования этого государства была в его составе.

10. Впервые в Средней Азии составлен полный каталог крупного клада саманидских монет, который содержит 1405 экз.

РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты и основные выводы диссертации могут использовать при написании обобщающих трудов по истории, монетного дела и денежного обращения на территории Таджикистана, Средней Азии, Ирана и Афганистана в средневековом периоде.

Диссертацию можно использовать при чтении специальных курсов по монетному делу Саманидов, по эпиграфике, исторической географии, истории металлургии, внутренней и международной торговле.

Материалы диссертации могут использовать работники музеев при проведении экскурсий, составлении научных паспортов и музейных каталогов. Диссертацию можно применить при составлении нумизматической части Государственного каталога фондов музеев Таджикистана.

Нумизматы, в том числе любители, сотрудники научных учреждений, музеев и все желающие по нашему Каталогу, в котором содержатся фотографии всех монет Клада могут определить и описать саманидские монеты.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Шарифзода Абдували Қурбоналӣ “Ганчинаи дирҳамҳои сомони Қӯлоб ҳамчун сарчашмаи таърихӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯи ихтисосӣ 07. 00. 09 - Таърихнигорӣ, сарчашмашиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ

Дар автореферат мубрамияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиши он, навоари илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, сарчашмаҳо, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, ҳудуди замонӣ, муқаррарот барои дифоъ ва аҳамияти амалии диссертатсия инъикос гардидааст. Асоси диссертатсияро таҳқиқи Ганчинаи Қӯлоб, ки калонтарин ганчинаи дирҳамҳои сомони дар Осиёи Миёна буда, 1880 сиккаро дар бар мегирифт ва аз онҳо 1405 донааш ба Осорхонаи миллии Тоҷикистон ворид шуданд, ташкил медиҳад. Ганчинаи Қӯлоб бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дар диссертатсия 1405 дирҳами ин ганчина ба таври пурра тавсиф шуда, феҳристи мукаммали онҳо тартиб дода шудааст. Ин аввалин феҳристи дирҳамҳои сомони дар Осиёи Миёна мебошад.

Дар диссертатсия таркиби ганчина таҳқиқ шуда, мансубияти замонӣ, макони ва сулолави сиккаҳои он муайян карда гардидааст. Диссертант мансубияти сиккаҳо ба амирон, таносуби микдории сиккаҳои сулолаҳо, амирон, зарробхонаҳо ва нақши ҳар яки он дар муомилоти пулии Хутталро дар асрҳои IX-X муайян намудааст.

Дар диссертатсия ба масъалаи гурӯҳбандии сиккаҳои Ганчинаи Қӯлоб диққати махсус дода, принсипҳои гурӯҳбандии онҳо муайян гардида, дар асоси он 60 намуд ва 79 гузина ошкор ва таҳқиқ шуданд. Дар байни онҳо намуд ва гузинаҳои нав хеле зиёданд, махсусан барои дирҳамҳои зарби Хуттал.

Ганчинаи Қӯлоб дар бораи зарробхонаҳои қаламрави давлати Сомониён ва умуман хилофати Аббосиён маълумоти ҷолиб ва навро дар бар мегиранд. Ба муаллифи рисола муяссар шуд, ки дар ин ганчина зарробхонаи нав ва то ҳол номаълуми Сомониён- зарробхонаи Вахшро кашф намояд. Дирҳамҳои зарробхонаи Суғд, низ ба қатори дирҳамҳои нодир дохил мешаванд. Дар бораи зарробхонаи Маъдин маълумоти нав ба даст даромад ва доир ба макони он фарзияи нав пешниҳод карда шуд.

Масъалаҳои гуногуни муомилоти пулии давлати Сомониён таҳқиқ шуда, доир ба даврандигарии он маълумоти нав ба даст омад. Таърихи сулолаи хутталии Баниҷуриён ҳамачониба таҳқиқ карда шуда, доир ба он маълумоти нави сиккашиносӣ ошкор гардид. Дар асоси сиккаҳо ва ахбори сарчашмаҳои хаттӣ мавқеи сиёсии Хуттал ва замони ба ҳайати давлати Сомониён дохил шудани он, нақши муҳими дирҳамҳои Хуттал дар савдои дохилӣ ва байнанмилалӣ муайян карда шуд.

Дар хулоса унвонҷӯ натиҷаҳои асосии диссертатсияро баён ва ҷамъбаст намуда, аҳамияти муҳим доштани Ганчинаи Қӯлобро дар рушди сиккашиносии Сомониён ва омӯзиши муомилоти пулии Хатлон дар асрҳои IX-X нишон додааст.

Калидвожаҳо: Ганчинаи Қӯлоб, дирҳам, Сомониён, Умавиён, Аббосиён, зарробхона, Қуръон, оят, сулола, зарби сикка, гурӯҳбандии намудӣ, муомилоти пулӣ, феҳристи сиккаҳо, тичорат.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Шарифзода Абдували Курбонали «Кулябский клад саманидских дирхемов как исторический источник» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 09 – источниковедение, историография и методы исторического исследования.

В автореферате изложены актуальность темы, степень ее изученности, новизна, цели и задачи, источниковедческая база, теоретические и методологические основы, основные положения выносимые на защиту, хронологические рамки, теоретическое и практическое значения диссертации.

Основное содержание диссертации составляет исследование Кулябского клада саманидских дирхемов, который является самым крупным кладом саманидских дирхемов в Средней Азии и содержал 1880 монет, из которых 1405 поступили в Национальный музей Таджикистана. Впервые осуществлено полное описание и исследование 1405 дирхемов этого клада и составлен их сводный каталог. Это первый каталог саманидских дирхемов в Средней Азии.

В диссертации определены хронологическая и династическая принадлежность дирхемов клада, количественное соотношение монет разных династий и разных правителей, определено роль монет каждой династии, правителей и городов в денежном обращении Хутталя. Особое внимание уделено типологической классификации дирхемов клада.

Получены важные сведения о монетных дворах, представленных в Кулябском кладе. Обнаружен новый саманидский монетный двор – Вахш. К числу редких относятся дирхемы монетного двора Согда. Получены новые данные о монетном дворе Маъдин, выдвинута новая гипотеза по ее локализации.

Рассмотрены различные аспекты денежного обращения Хатлона IX-X вв, получены новые материалы для уточнения периодизации денежного обращения. Обнаружены новые нумизматические сведения о местной династии Баниджуридов, о политическом положении Хутталя, о времени вхождения этой области в состав саманидского государства, о роли хуттальских дирхемов в местном и международном денежном обращении.

В заключении подведены итоги исследования, показана большая роль дирхемов Кулябского клада в изучении саманидской нумизматики и денежного обращения Хатлона при саманидах.

Ключевые слова: Клад, дирхем, саманиды, омейяды, аббасиды, Коран, аят, династия, типология, классификация, денежное обращение, каталог, торговля.

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation of Sharifzoda Abduvali Kurbonali “the Kulob hoard of the Samanid dirhams as a historical source” for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 07. 00. 09 - source study, historiography and methods of historical research.

The abstract summarizes the relevance of the topic, the degree of its study, novelty, goals and objectives, source study base, theoretical and methodological foundations, the main points to be defended, the chronological framework, the theoretical and practical significance of the dissertation.

The main content of the dissertation is the study of the Kulob treasure of the Samanid dirhams, which is the largest hoard of the Samanid dirhams in the Middle Asia and contained 1880 coins, of which 1405 were transferred to the National museum of Tajikistan. For the first time, a complete description and study of 1405 dirhams of this hoard was carried out and their catalog was compiled. This is the first catalog of Samanid dirhams in Middle Asia.

The dissertation defines the chronological and dynastic affiliation of the dirhams of the hoard, the quantitative ratio of coins of different dynasties and different rulers, the role of coins of each dynasty, rulers and cities in the money circulation of Khuttal is determined. Particular attention is paid to the typological classification of hoard dirhams, classification principles have been developed, 60 types and 79 options have been identified, among which there are a lot of new, previously unknown types and options, especially for the Khuttal coinage.

Important information was obtained about the mints represented in the Kulob hoard. Discovered a new Samanid mint - Vakhsh. Among the rare ones are the dirhams of the Sogd mint. New data on the Madin mint were obtained a new hypothesis on its localization was put forward.

Various aspects of the Khatlon money circulation of the 9th-10th centuries are considered new materials obtained to clarify the periodization of money circulation. New numismatic information was discovered about the local Banijurid dynasty, about the political situation of Khuttal, about the joining this area as part of Samanid state, about the role of the Khuttal dirhams in local and international monetary circulation.

A huge amount of new numismatic material has been introduced into scientific use, which significantly expands the source study base of the Samanid numismatics.

In conclusion, the results of the study are summarized the great role of the dirhams of the Kulob hoard in the study of the Samanid numismatics and Khatlon's money circulation during samanids is shown.

Keywords: Kulob hoard, dirham, samanids, umayyads, abbasids, saffarids, banijurids, mint, Quran, ayat, typology, classification, money circulation, coin minting, trade.